

ЗАРУКА
ВЛАДЫСЛАВ

ИСКАТЕЛЬ
СНОВАНИЙ

Владислав Зарукин

Искатели сновидений

«Автор»

2026

Зарукин В.

Искатели сновидений / В. Зарукин — «Автор», 2026

Многие мечтают о том, чтобы использовать магию. Летать и телепортироваться, плести заклинания или швыряться фаерболами... А знаете, почему так? Потому что в это никто не верит. Никто не станет всерьёз говорить о том, что всё это может появиться в действительности. Что в наш давно привычный мир вернутся маги и те, кто этих магов преследует. Что сны перестанут быть снами, а тени на вечерних улицах обратятся в чудовищ... Спросите любого - и он ответит, что это фантастика. Но что, если всё это случится уже сегодня? То что тогда?

Содержание

Глава 1. Линия апокалипсиса	5
Глава 2. Старый мир – новые правила	13
Глава 3. История Ауторики	21
Глава 4. Сердца Конклава	27
Глава 5. Искательница сновидений	34
Глава 6. Город Ужастиков	41
Глава 7. Первые «ласточки»	47
Глава 8. Когда оживают тени	53
Глава 9. Люди и не-Люди	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Владислав Зарукин

Искатели сновидений

Глава 1. Линия апокалипсиса

«Знаки, знаки, знаки...», – мысленно пропел я и посмотрел на кирпичную стену дома. Везде знаки. Предупреждающие, предписывающие, информирующие... Интересно, о чём говорят эти?

«Берега больше нет», – гласила первая надпись, которая выглядела так, словно её вывели белой краской минуту назад, а ниже неё располагалась вторая: «Капец Апакалипсис».

«Апокалипсис через букву «о», вообще-то», – подумал я и перевёл взгляд на трубу. На боку кирпичного сооружения белела выцветшая и смазанная литера «З». Интересно, для чего она там? Даёт какую-то подсказку или же просто так, ради украшения?

Сама труба, кстати, была первым, что я увидел после того, как поднялся из подземного перехода и именно она заставила меня осознать, что вокруг меня не реальность, а сон. Потому что откуда в нашем Линге такие дома – узкие, пятиэтажные и с огромными трубами? Разве только во сне...

– Алиску бы сюда. – пробормотал я и перечитал надписи ещё раз. Это для неё все эти письма – понятная грамота. А я...

– Мноу-у-у-у...

Внутри трубы внезапно что-то завывло, и я поморщился. Ну здравствуйте, блин. И пяти минут ещё не прошло, а уже начинается.

– Прекратите безобразие! – выкрикнул я и погрозил в сторону трубы пальцем. – Как вам не стыдно?

Однако моё возмущение не подействовало.

– Мно-о-оу-у-у-у...

Раздражённо выдохнув, я отвернулся от здания с его псевдо-Знаками и уже собирался погрузиться в один из Лабиринтов, как позади меня что-то глухо стукнуло.

Тумц!

Услышав странный звук, я развернулся обратно и посмотрел на дом.

– Не понял?

Надписи про берег на стене больше не было, а на её месте красовалось вытянутое окно. Стёкла в окне были грязными и из-за них на меня таращился натуральный монстр. Гротескные лоб и подбородок, вытянутый нос... Клыки во рту этого ужасника были длиннее, чем у фэнтезийных орков, а торчащие в стороны уши походили на импровизированные локаторы. Оскалившись, монстр пошевелил когтистыми пальцами в воздухе и показал куда-то вверх, а затем сделал шаг назад и растворился в воздухе.

«Интересно девки пляшут», – подумал я и прислушался к ощущениям. Все чувства говорили одно и то же – мой сон совершенно обычный. Это не Лабиринт. Откуда же тогда тут взялся ужасник?

– Ладно... – задумчиво протянул я. – Попробую подыграть.

Коротко пробежавшись, я запрыгнул на стену и взбежал по ней до уровня крыши. Мгновение – и я застыл на широкой плоскости кирпичного парапета.

– Открывай, сова! Медведь пришёл! – громко сказал я и постучал по крыше. Металлическая поверхность крыши при этом завибрировала и принялась дёргаться так, словно была натянутым на невидимый каркас тентом, а высокая кирпичная труба пошатнулась и, затрещав, начала заваливаться в противоположную от меня сторону.

– Ой-вей... – прошипел я и вжал голову в плечи. Доигрался, блин. Сейчас она шарахнет по зданию – и...

Бду-думф!

Взметнулась пыль. Проломив жестяное покрытие крыши, труба с грохотом и скрежетом исчезла в глубине дома. Дом вздрогнул и покачнулся из стороны в сторону, но устоял.

А вот я серьёзно напрягся. Что за фигня?

В то, что мне приснился сон про Лабиринт и ужасика я ещё могу поверить. Но чтобы в такое...

Не должны нормальные сны быть такими стабильными. Не-долж-ны. Завались такая труба на крышу в обычном сне, и она разнесла бы своим ударом половину квартала.

– «Тут что-то не так», – подумал я и, бросив пару взглядов по сторонам, поднялся в воздух. То, что происходит в этом непонятном месте на земле, я уже увидел. Осталось изучить локацию с воздуха.

В высоте над домами было темно и очень красиво – во все стороны от меня, насколько хватало глаз, расходился лабиринт из поблёскивающих в лунном свете металлических крыш, а в зените над головой перемигивались звёзды. Самой луны, как ни странно, нигде видно не было.

«Оп-па-па... – мысленно протянул я и принялся озираться. – А это становится интересным».

Город подо мной был тих и безлюден, за одним исключением – в нескольких километрах от меня над жилой застройкой возвышался массивный дом, донельзя похожий на торчащий из земли космический истребитель. На улицах вокруг этого дома что-то поблёскивало и постоянно перемещалось.

Заинтересовавшись, я решил переместиться поближе и вытянул руку перед собой. Представить, как передо мной появляется округлый портал, было несложно, но результат от этого оказался вовсе не таким, как я ожидал.

Ф-фомп!

Портал, который я пытался сформировать, не появился, зато здание, на которое я хотел посмотреть, покачнулось и несколько секунд спустя бесследно исчезло. В небе мелькнули лучи прожекторов, а где-то далеко, на самой окраине города, засветилась и растянулась в разные стороны яркая линия.

– Фига себе...

Послышался протяжный далёкий грохот, похожий на гром. Стёкла в окнах домов внизу противно задребезжали.

«А вот это уже больше похоже на сон», – подумал я. Когда вокруг тебя происходит какая-то дичь и нет возможности её контролировать.

Дум-м-м-м...

Пространство сна вздрогнуло, а дальняя половина видимого с моей позиции города нетопливо «просела» куда-то вниз, в бездну.

– Нихера... – искренне удивился я. Так вот к чему была та надпись про Апокалипсис. Но какого чёрта в обычном сне?!

Над линией домов тем временем поднялись и опали языки пламени, а небо озарилось алыми всполохами. Среди звёзд на мгновение проявились плывущие по воздуху массивные саркофаги, соединённые по несколько штук у изголовий. До меня докатилась новая волна из гула и грохота. Огненная линия, позади которой начинался огненный ад, приближалась.

«Так», – сказал я сам себе и раскинул руки в разные стороны. Не хочу висеть тут просто так, наблюдателем. Сейчас посмотрим, смогу ли я...

Вж-ж-ж!

Пространство вокруг меня внезапно мигнуло, и я осознал себя стоящим на крыше незнакомой многоэтажки. Да что за?!

«Везёт, как утопленнику», – подумал я и осмотрелся. Что вокруг меня происходит? Последствия переутомления таким образом проявляются? Или что? А место-то, между прочим, знакомое...

Прислушавшись к ощущениям, я понял, что не ошибся – вокруг меня была территория «Спальника».

– Надо же...

Подойдя к бортику крыши, я опустился на корточки и посмотрел вниз. Как необычно... В первый раз смотрю на этот Лабиринт с подобной позиции. Не помню ни одного раза, чтобы меня тут заносило на крыши. При первом погружении меня, помнится, выбросило на площади у входа в метро, а на второе я уже познакомился со Смотрителем и понял, что на крыши тут вход заказан. А теперь вот на тебе – крыша. Смешно.

Заметив краем глаза движение, я повернул голову и присмотрелся к кустам на краю площади. Кто это у нас там? Церберы, что ли? Обалдеть... А ведь и правда – они. Что они там забыли?

«От меня прячутся», – мелькнула у меня мысль и тут из-за дороги, со стороны парка, появилась пара похожих на собак монстров. Тоже церберов. Забавно взбрыкивая задними ногами, они пересекли площадь и, запрыгнув в подземный переход, исчезли из виду. Для чего они туда, интересно, полезли? На метро решили прокатиться или чего? Улыбнувшись такому предположению, я снова посмотрел на церберов, сидящих в кустах. Кого они там караулят? Ушастые монстры сидели в переплетении ветвей так тихо, словно были не грозными церберами, а примитивными ужастиками.

– Сломались, что ли... – подумал я вслух и, поднявшись на ноги, направился к противоположной стороне крыши. Интересно посмотреть, что там во дворе.

Двор выглядел непривычно – был обнесён высоким кованым забором и смотрелся так, словно его решили стилизовать под старое кладбище. Несколько покосившихся каменных надгробий, кресты, высохшие деревья...

– Ух-ху!

Дёрнувшись от неожиданности, я развернулся и одновременно с этим скользнул в тень. Мир Лабиринта вокруг меня окрасился чёрно-серым, а я соорудил магический щит и телепортировался на соседнюю крышу. Где эта погань?

Смотритель обнаружился быстро. Мелькнув в тёмном небе, он грузно рухнул на то самое место, где я только что был. Бдумф!

– Явился. – пробормотал я и усмехнулся. Какого чёрта он прилетел? Я ж ещё ничего не сделал!

– Ух-ху!

Похожий на огромную сову Смотритель повернулся, и я увидел, как блестят его огромные выпученные глаза. Вот же страшилище, а? Такого увидишь – и, даже если не захочешь, проснёшься.

Решив выждать и посмотреть, что будет происходить дальше, я просидел под защитой теней минут десять, но за это время ничего заметного не случилось. Церберы у метро вели себя тихо, а Смотритель раскинул крылья в стороны и словно уснул. Разве только повернулся пару раз из стороны в сторону.

«Ясненько, – подумал в конце концов я, – больше тут ничего интересного не покажут».

Посмотрев на всякий случай по сторонам, я сосредоточился и попытался телепортироваться в окрестности Фрэйма.

Фш-ш-ш!

Послышалось тихое шипение. Поверхность крыши под моими ногами обуглилась и покрылась пузырьками, но перемещения не получилось. В воздухе запахло жжёной бумагой.

«А вот это уже не круто», – подумал я и попробовал телепортироваться ещё раз, но на этот раз в пределах Лабиринта, в сторону выхода. Вокруг меня тотчас полыхнуло несколько молний, а Смотритель захлопал крыльями и поднялся в воздух.

– Ух-ху!

Ф-фомс.

Мир вокруг меня мигнул, и я наконец-то переместился, оказавшись в каком-то длинном и раздолбанном коридоре. Стараясь даже не дышать, повернулся и осмотрелся. Школа, что ли? Прислушался к ощущениям. Да, это она – школа.

«Ну, слава Богам», – мелькнула у меня мысль. Хотя бы не придётся тащиться сюда пешком. Но почему не получилось телепортироваться напрямую? Что за...

Цок-цок-цок-цок.

Услышав цокот коготков по каменному полу, я оглянулся и увидел здоровенную чёрно-бурую псину, выходящую из-за поворота в конце коридора. Выгнув спину, чудовище держало голову опущенной к полу и выглядело как порождение больной фантазии наркомана.

– Сгинь. – сказал я и дёрнул рукой, представляя, как собака проваливается в пол. Не подействовало. Вместо того, чтобы послушаться моей мыслеформы, собака поднялась на задние лапы и словно раздулась, превратившись из собаки в жирного и отвратительного медведя.

– Р-р-ры!

– Нихера себе. – в который уже раз сказал я. Да что с этими снами и Лабиринтами не так? Почему они поломались?

В руке у меня материализовался принявший форму копья Жезл. Ну, что ж – давай, страшилище, подходи...

– Ух-ху!

Приблизиться ко мне на расстояние удара медведь не успел. В стену внезапно что-то ударило так, что здание вздрогнуло, а в небольшое окно просунулась когтистая лапа. Вонзив когти в медведя, она дёрнула его на себя и тот за одно мгновение сделался плоским, обратившись в разорванный лохматый ковёр. По стенам и потолку коридора скользнула быстрая тень, а где-то наверху послышался злорадный хохот.

– Ох-хо-хо-хо-хо!

«Да ну вас всех нахер», – подумал я и, напрягшись, за три прыжка переместился к школьной пристройке, в которой располагался Выход в Альвейру.

Минут через десять я уже стоял на Вопящих Холмах.

– Везёт как утопленнику. – повторил я. Небо над локацией было иссиня-чёрного цвета, а на опушке леса в сотне метров от меня топталось чудовище. Огромное, в пару этажей высотой, оно всё словно состояло из переплетённых ветвей и корявых щупалец. Над вытянутой головой монстра торчали рога.

– И откуда вы все сегодня берётесь?

Скользнув в тень, я опустил на одно колено и превратил одежду в зачарованный плащ. После этого хотел соорудить портал внутрь таверны, но непонятный монстр меня как-то почувствовал и заворчал. Из его глаз ударили лучи зеленоватого света, и он принялся обшаривать ими пространство вокруг меня.

«Капец. – мелькнула у меня мысль. – Не дай Бог окажется, что эта тварь может игнорировать мои артефакты...»

Но всё обошлось. Поблуждав своим волшебным взглядом по кустам, гигант потерял ко мне интерес и, отвернувшись, потопал куда-то в сторону леса.

«Интересно, – подумал я, – не тот ли это «Король», о котором нам говорили?»

Годзилла местного разлива, блин... И как он только в своём лесу помещается?

Посмотрев в ту сторону, где должна была стоять «Хижина», я сначала не нашёл её взглядом, а затем удивился – знакомого здания больше не было. Теперь на месте таверны возвышалось нечто вроде крепостного донжона. В нижней своей части строение было из камня, а всё, что выше второго этажа покрывала металлическая броня.

– Вот тебе и «Капец Апокалипсис», – тихо рассмеялся я, а затем телепортировался к постройке. На этот раз всё получилось, как надо и я оказался перед наглухо закрытыми коваными воротами. На правой створке красовалось выпуклое человеческое лицо и, стоило мне взглянуть на него, как металлические глаза приоткрылись. Светящиеся зрачки повернулись ко мне.

– Не вижу. – сообщил мне металлический голос.

«Оно ещё и разговаривает!» – удивился я и вынырнул из теней в нормальный мир.

– А теперь?

– Линк Закатник. – узнала меня дверь. – Короля не привёл?

– Так это всё-таки Король был. – кивнул я сам себе и посмотрел в ту сторону, куда утопало чудище. – Нет, не привёл. Он меня не заметил.

Врата дрогнули и разошлись в стороны настолько, чтобы между ними можно было пройти. Прыгнув вперёд, я проскользнул внутрь и оказался в хорошо знакомом зале таверны. Врата глухо стукнули за моей спиной.

– Доброй ночи. – поприветствовал я бармена, который стоял на том же месте, что и всегда – за стойкой. – Почему ваша таверна так странно выглядит?

– Так вторая полночь же, Линк. – пожал плечами здоровяк и спросил: – Ты там Короля не видел?

– Видел.

– Ну, вот. – бородатый здоровяк усмехнулся. – Сам прикинь, что он может сделать с таверной, если она не переделается.

– А. – я посмотрел на висящий на стене массивный хронометр. Вторая полночь, значит. Ну-ну...

– Ясно. Тилль здесь?

– Нет. Он вместе с остальными, во Фрэйме. Ты, кстати, в курсе, что у нас происходит, нет?

«А вот тут надо быть аккуратным», – подумал я и помотал головой.

– Нет. Ну, в общих чертах, само собой, слышал, но...

– Фрэйм атаковали какие-то твари, Линк. Демоны или мионики – пока непонятно. Разнесли, как говорят, половину строений на Теневой стороне, а потом скрылись. Конклав объявил двое суток осадного положения, так что у нас сейчас... – бармен с усмешкой обвёл рукой пустой зал, – сам можешь посмотреть. Пустота. Все решили в городе посидеть, чтобы подзаработать.

– А за что платят?

– В теории – за пребывание на территории города.

– Не понял. Просто за пребывание?

Бармен усмехнулся.

– Если не будет новых атак – да. Но если те уроды, которые вчера нападали, вернуться – придётся повоевать. И уклониться от выполнения обязательств не выйдет. Найдут и будут судить, а за такой косяк всё что угодно может быть, вплоть до развоплощения.

– Понятно... – покивал я и уже хотел спросить, не заходил ли сюда кто-нибудь из моих друзей, но тут почувствовал лёгкое тянущее ощущение. Маяк Алисы! А ну-ка... Прикрыв глаза, я сосредоточился на новом чувстве и понял, что Маяк находится где-то поблизости. Значит, Алиска уже здесь. Хорошо!

Махнув рукой бармену, я поспешил к кабинету Тиллетиума.

– Алиса?

– Артём!

Стоило мне открыть дверь, как Алиса прыгнула ко мне и заключила в объятия.

– Ну наконец-то! – обрадовалась она. – Слушай, ты как добирался? Нормально? Я, пока пыталась погрузиться, в двух Лабиринтах побывала и там везде была какая-то муть. Даже в «Дождливом доме»!

– А там-то что могло быть?

– А за мной коробки гонялись, представляешь? Ползли по моим следам и потом прыгали так, что приходилось или отбивать, или уворачиваться. Ну и ещё внутри люка, где Выход, была вода. Стояла прям по самое горлышко.

– Ерунда какая-то. – протянул я и принялся рассказывать о том, что увидел сначала во сне, а потом в «Спальнике». На середине рассказа дверь кабинета приоткрылась и в комнату заглянул Антон.

– О, вы уже тут. – сказал он. – Удачно. Слушайте, а у вас в Лабиринтах ничего такого не было, ну...

– Было, Тох. – кивнул я. – И у меня, и у Алисы. Такое впечатление, что в этом сновиденном мире что-то сломалось...

– Слушай, Тохич, а ты ведь не прозрачный. – раздался голос Макса из коридора. – Чего застыл-то?

Антон оглянулся и вошёл в кабинет.

– Здорова, Макс. Как добрался?

Максим остановился на пороге и, прищурившись, осмотрел нас.

– Ну, если судить по тому, что вы об этом спрашиваете, то вы уже знаете, КАК. Кто-нибудь, кстати, понимает, что происходит?

– Я думаю, Тилль понимает. – усмехнулся я. – Или Ауторика. Только их тут никого нет, так что предлагаю дожидаться Стешу и двигать во Фрэйм...

– Это ещё зачем? – перебил меня Антон. Пройдя к стене, он материализовал для себя большое кресло и сделал останавливающий жест. – Я предлагаю для начала во всём разобраться.

– В смысле?

– Ну... я, пока через Лабиринт проходил, подумал – а что, если это всё повесят на нас? Ну, знаете – типа, сделают крайними? Скажут, что сначала обычные «закатники» появились, потом тот маг, который, кстати, тоже «закатник», а потом уже и чудовища подтянулись...

– Ты сейчас про магов Конклава?

– Ну да. Вы просто сами подумайте – вот вчера случилось всё то, что случилось, так? Какой-то непонятный маг, аномалия, бойня на площади. И всё это происходило на фоне того, что Конклав организовал наш межгалактический розыск. Как думаете, какова вероятность того, что нас не захотят сначала захватить, а потом запытать?

– Фигню выдумываешь. – не согласилась Алиса. – Какая может быть связь между нами и какими-то там старыми аномалиями? Да и чудовища те не вместе с нами появились, а после...

– Ага. Вот именно так мы дознавателям из Конклава и объясним.

– Окей, Тох, давай прикинем, как всё это может выглядеть. – сказал я. – Вот мы все вместе сидим в пределах этого кабинета и... что? – я развёл руками. – Чего нам здесь ждать? Или кого? Второго Пришествия? Или, может быть, нам всё же стоит отыскать Тиллетиума и задать ему пару вопросов о том, что там случилось?

– Мы, к слову, нифига не знаем о том, чем всё закончилось. – добавил Макс и я, соглашаясь, кивнул.

– Вот именно.

– Ладно... – Антон задумался и провёл рукой по волосам. – Аргументы принимаются. Будем искать Тилля. Кстати, Тём, у тебя ведь был какой-то артефактный шарик для связи?

– Был. – подтвердил я и улыбнулся. – Вот только Тилль, когда его зачаровывал, забыл, что стоит озаботиться защитой от боевой магии. Так что теперь его уже нет.

– А. Понятно.

– Надо идти в Конклав, Тох. – сказал я. – По-другому не получится.

Максим щёлкнул пальцами и показал на меня.

– Подписываюсь.

Тут в коридоре послышался шум и дверь распахнулась. На пороге появилась растрёпанная улыбающаяся Стефания.

– Ребят, ну это вообще. – сказала она и ткнула пальцем себе за спину. – Вы эту страхолюдину видели?

– Короля, что ли? – Алиса понимающе рассмеялась. – Видели. Только я бы его назвала не королём, а слонопотамом.

Мы посмотрели на Алису.

– Почему слонопотамом?

– Ну он же похож! Хобот, бивни...

– О, так у него ещё и хобот был? – пробормотал я. – Не заметил.

– А вы все нормально добирались? – поинтересовалась Стефания.

– Я бы сказал так: «с приключениями». – ответил Антон.

Мы потратили несколько минут на то, чтобы обменяться впечатлениями от прохождения через Лабиринты. Чёрт его знает, почему, но каждый из нас столкнулся с определёнными неприятностями: ужасиками, которые не желали развоплощаться, ловушками, что появлялись из ниоткуда, и непонятными Знаками. Самым неприятным открытием стало то, что телепортироваться из Лабиринта в Альвейру получилось только у Стеш. Остальным пришлось использовать «стандартные методы».

– Что-то происходит. – резюмировал я. – И хорошего в том, что оно происходит, ничего нет.

– Капитан Очевидность, сэр.

Я посмотрел на Максима и, отзеркалив его усмешку, пожал плечами.

– Подражаю великим.

– Так куда мы сейчас пойдём? – поинтересовалась Стефания. – Вы, пока меня не было, ничего не решили?

Мы посмотрели друг на друга.

– Может, в Старую Хижину? – предложил я. – Тилль ведь упоминал, что...

– А как мы до неё доберёмся? – Антон снова был настроен скептически. – Положим, до Фрэйма мы дорогу найдём, всё нормально. Но что потом? Будем опрашивать местных?

– А почему нет?

– Я «за». – сказала Алиса. – Пора уже как-то интегрироваться в это местное общество...

– Ага, «интегрироваться». А если в нас распознают «закатников», решат, что мы оккупанты и нападут?

– Почему сразу «оккупанты»?

– Ну – например, потому что мы здесь не только нематериально, но ещё и неофициально. А учитывая то, какую память оставили о себе наши предки, мы...

– Короче, Тоник, ты задолбал. – сказал Макс и посмотрел на Стефанию. – Стеш, порталчик организуешь?

Стефания улыбнулась и подняла руку с материализовавшейся в пальцах волшебной палочкой.

– Готово!

Появившийся посреди кабинета портал выглядел, как светящаяся арка и басовито жужжал.

– Ну, понеслась! – сказал Максим и, подавая нам пример, нырнул в пространственное окно первым.

Глава 2. Старый мир – новые правила

На другой стороне портала нас ожидала широченная улица. Слева от неё в небо поднимались песочно-жёлтые многоэтажки, напоминающие старые панельные общежития из нашего мира, а справа теснились здания помельче и попроще. Маленькие балкончики, округлые окна и треугольные вывески – всё это говорило о том, что мы стоим перед кварталом ремесленников. Людей или иных существ на улице не было, лишь на самом краю крыши одного из домов играл на мандолине мионик. Внешность у порождения сновиденного мира была человекоподобной, за исключением красноватого цвета кожи и длинных рогов.

– Чертяка какой-то. – охарактеризовала музицирующего мионика Стеша.

– Ну и чёрт с ним. – сказал я, осматриваясь. – Пусть дальше сидит играет, раз никого не трогает. Слушайте, а мы сейчас точно во Фрэйме? Это не Веалькан?

– В Веалькане холмы. – возразила Алиса.

– Ну, может, на какой-то окраине. Не помню я, чтобы во Фрэйме были такие вот домики.

– Не, Тёмыч, это Фрэйм. – покачал головой Максим. – Ошибки быть не может, я чувствую.

– Но ощущения странные. – Антон развёл руки в стороны и, прикрыв глаза, потянул носом воздух. – Не такие, какие должны быть в Обитаемой Зоне. И ещё у меня такое чувство, что мы попали в фокус чьего-то внимания. Только я хоть убей не понимаю, чьего.

– Я тоже что-то такое ощущаю. – кивнула Стефания. – Словно на меня кто-то смотрит.

Я на мгновение прикрыл глаза и прислушался к ощущениям, но покачал головой.

– У меня ничего.

– Знаете, что я вам скажу, друзья? – закончив принюхиваться, Антон упёр руки в бока и посмотрел на нас.

– Ну?

– Наши Правила Поведения пора пересматривать. Как, что и почему – ещё разберёмся, но вот вам факт: прежние механики уже не работают.

– Надо будет пересмотреть – пересмотрим. – я пожал плечами. – Вы мне лучше вот что скажите – кто-нибудь может телепортироваться?

Посмотрев друг на друга, мы принялись закрывать глаза и сосредоточенно сопеть, а затем Алиса разочарованно выдохнула:

– Нет! Не получается.

– Может быть, мне сделать ещё один портал? – Стеша подняла руку и в ней засветилась волшебная палочка. – Не обещаю, что попадём прямо на ту улицу, где была «Старая Хижина», но...

Ф-фомс!

В воздухе перед нами разлилось сияние магического портала, но сформироваться окончательно он не успел. Что-то противно запищало и овальное окно перехода превратилось в водоворот, после чего нас потянуло внутрь портала.

– Дер... – закричал Макс, а в следующее мгновение нас уже затянуло в водоворот.

Мир вокруг нас мигнул, и мы повалились на поверхность каменной мостовой. Бам!

– Житесь! – закончив фразу, Максим ухнул от удара об мостовую и перекатился в сторону, после чего вскочил на ноги и материализовал свой зачарованный меч. – С-собака!

– Какая ещё собака?

Испытывая лёгкое чувство дезориентации, мы поднялись с камней и принялись оглядываться.

– А ведь это всё ещё Фрэйм. – удивился я. Я был уверен, что дестабилизировавшийся портал забросит нас в какую-нибудь астральную задницу.

– Спокойствие. – сказал вдруг Антон. – Держите руки на виду и не думайте на него нападать.

«На кого?» – не понял я и обернулся, только сейчас заметив медленно приближавшегося к нам незнакомого мага. Маг был одет в украшенную золотым шитьём мантию Конклава, волосы у него были короткими и торчащими в разные стороны, а выражение лица – раздражённым. В руке у него переливался сиянием магический посох.

– Вам, идиотам, никакие законы не написаны, да? – лающим голосом спросил он. – Кто ваш куратор? Номер группы?

– У нас нет куратора. – ответила Стефания. – Мы...

– Вы не из Академии?

– Нет. Мы не студенты.

Остановившись в паре шагов от нас, маг посмотрел на нас с скептическим прищуром и, расслабившись, упёр посох в мостовую.

– Не из Академии, значит, да? Ну и за какой Бездной вас тогда понесло в центр? Вы что – не в курсе, что во Фрэйме осадное положение? Или вы совсем новички?

– Мы в Альвейре недавно. – кивнула Алиса. – Хотели отыскать таверну «Старая Хижина», потому что там может быть наш учитель.

– В «Хижине»? – маг сначала фыркнул, а затем пробормотал, словно бы обращаясь к самому себе: – Конечно, о, край! Где ж ещё может висеть нормальный учитель?

– А вы нам не подскажете, где...

– Короче. – сказал, не обращая внимания на вопрос Тоника, маг. – В пределах города постарайтесь не телепортироваться. Это понятно? И ради всего, что вам дорого, не вздумайте пробраться на Теневую сторону. А то попадёте под действие одного из Блокираторов – и...

Махнув рукой, маг коротко выдохнул и исчез. Мы посмотрели на то место, где он только что был.

– Ага, «не телепортироваться», – протянул Антон, – а это что сейчас было?

– Видимо, на него это не распространяется.

– Ну да, ну да. Двойные стандарты...

– Вот ведь реально «капец апакалипсис», – рассмеялся я, – слушайте, а кто-нибудь помнит, в каком районе наша таверна?

– В центральном.

– Спасибо, Макс, но я имел в виду конкретный ориентир.

– А ты сам направление разве не чувствуешь? – удивилась Стефания. – Это же твоя фишка, Тем?

Я посмотрел на девушку.

– Извини, подруга, но здесь не Лабиринт... – не успев закончить фразу, я замолчал и прислушался к ощущениям. Удивительно, но я и правда ощущал какое-то направление.

– Ну? Что?

Мои друзья с интересом уставились на меня.

– Если не получится так, то можно воспользоваться твоим Компасом. – сказал мне Тоник.

– Он немного не так работает, Тох. – тихо сказала Алиса. – Артефакт Искателей не может наводиться на конкретное заведение.

– На самом деле – может. – задумчиво возразил я. – Только я ещё не разобрался, как это делается. И, кстати... – я пару секунд поразмыслил, а затем ткнул пальцем в сторону условного севера. – Мне кажется, нам туда.

Поиски заняли у нас минут двадцать. Пятнадцать из них мы просто бегали по пустым улицам в надежде увидеть кого-нибудь из жителей или же знакомый ориентир, а затем увидели массивное здание, больше всего похожее на фэнтезийную префектуру. Архитектура у нависшего над улочкой дома была необычной – чем-то средним между фахверком и ранней готикой.

– Если бы во Фрэйме жил Дракула, – сказала Стефания, – то я думаю, что...

В этот момент широкая металлическая дверь на первом этаже дома распахнулась, и из неё вывалился обвешанный позвякивающими амулетами маг. Бросив короткий взгляд в нашу сторону, маг сделал странный жест рукой и, подпрыгнув, провалился сквозь землю. Мы остановились.

– Слушайте, народ. – сказал я. – А ведь мы, походу, пришли. Это она и есть. Таверна.

– Вот ЭТО – таверна?

– Ты уверен, Тём? Мне кажется, в прошлый раз всё выглядело немного иначе.

– В прошлый раз, Алис, мы телепортировались внутрь таверны.

– Строго говоря, мы не телепортировались, а пользовались совмещённым порталом. – поправил меня Антон. – Но ты прав. Смотрите!

Мы посмотрели на дверь здания.

– И что?

– И куда там смотреть? – уточнил Максим. – Там, кроме двери, ничего нет.

– Над дверью, Макс. Она сливается со стеной, но... – Антон сделал такой жест, будто хотел на что-то указать, но остановился. – Блин. Вы что – серьёзно её не видите?

Я принялся изучать каменную кладку над входом и внезапно осознал, что смотрю прямо на огромную вывеску с витиеватой надписью: «Старая Хижина».

– Вижу! – подтвердил я. – Вижу, народ! Там вывеска висит. Большая такая, старая, прямо над дверью. Присмотритесь.

– Вижу! – обрадовалась Алиса, а Максим медленно кивнул.

– Я тоже. Только это не вывеска, а памятник гигантизму. Какого хрена она такая большая и незаметная?

– Наверно, незаметность компенсирует её размеры. – Антон улыбнулся. – Ну что, давайте делать ставки, найдём мы нашего псевдо-наставника или нет?

Широкая дверь отворилась беззвучно, после чего нас окатило волной из разнообразных звуков и запахов.

– Оу, блин. – ойкнула Стеша и рассмеялась. – Фига! Да тут ещё веселей, чем в нашей столовой!

Людей и миоников в зале было заметно больше, чем в прошлый раз, а в нескольких шагах от входа стоял высокий толстяк, облачённый в некое подобие тяжёлых доспехов. Наплечные пластины у его брони были просто огромными, и над каждой из них выделялась рельефная металлическая голова. Та голова, что была развёрнута к нам, изображала гоблина. При нашем появлении она ожила и её металлические глаза посмотрели на нас.

– Хоб! Хоб! – заквакала голова. – С дороги, болван, там очередные туловища подъехали!

Толстяк, переступив ботинками восьмидесятого размера, развернулся, и мы увидели вполне человеческое лицо, обрамлённое гривой из поседевших волос.

– Омф! – фыркнул дед и вытащил изо рта длинную трубку. – Помолчал бы ты, Боф.

– Он помолчит лишь после того, как мы его переплавим, Хоб. – новый голос раздался со стороны второй головы. – Кстати – а когда мы его уже переплавим?

– Себя переплавь! – рассерженно заорала голова гоблина. – Слышишь, ты, убыточное исчадие вторичной переработки?

– Прошу извинить. – пробасил хозяин говорящих доспехов и, переваливаясь, зашагал куда-то к противоположной стороне зала. Удивительно, но сидящие за столами люди и мионики не только уступали ему дорогу сами, но и отодвигали с его пути столы.

– Это что сейчас было? – спросил непонятно у кого Макс.

– Страна Снов. – ответил я и пожал плечами. – Чего удивляться-то? Каких только фантазий тут не увидишь. Пошли.

Пробравшись через забитый посетителями зал, мы отыскивали знакомый коридор и несколько минут спустя остановились перед массивной створкой деревянной двери. Взявшись за её ручку-череп, я повернул её вбок и нас телепортировало в помещения Гильдии.

– Как-то здесь тихо. – сказала Алиса, а я посмотрел на ближайшую ко мне стену с сомнением:

– Это не тот коридор, в котором мы были.

– Согласен. – сказал Антон. – В тот раз тут было намного чище.

– И ещё светлее.

– Ладно, – сказал я и взмахнул рукой, – не суть. Куда идти мы знаем, так что давайте не останавливаться.

Но памятного нам зала с механическим «сердцем» на нужном месте не оказалось. Вместо этого ответвление коридора привело нас в вытянутую комнату с несколькими проходами, у одной стены которой расположилась скульптурная композиция. В центре композиции застыло изваяние «чумного доктора», сидящее на здоровенном каменном троне и держащее в руках большую косу. Поравнявшись с ним, мы остановились и принялись его рассматривать, а Антон дёрнулся и сдавленно произнёс:

– Народ, не стойте перед ним. Нам лучше уйти.

– Почему, Тохич? Что-то не так?

– Это не скульптура. – сказал Антон и коротко указал на «чумного доктора». – Не знаю, что оно такое, но оно живое и... В общем, оно на меня смотрит.

«На Занг-Занга похож», – подумал я про «доктора» и сказал:

– Слушай, если бы эта статуя была опасной, навряд ли бы её поставили внутри Гильдии.

– Но проверять это мы не будем. – Стефания решительно взяла нас за руки и потянула к одному из проходов. – Опасная там, не опасная... Раз Антон говорит, что задерживаться не стоит – значит, не будем.

У самого выхода я оглянулся и увидел, что голова с клювоподобным «носом» смотрит прямо на нас. Чёрт, а ведь Антон прав – эта статуя реально «живая»! Интересно, она как-то связана с настоящим Занг-Зангом?

Проход, в который мы зашли, привёл нас в просторный прямоугольный зал, который освещали магические светильники. Посередине зала стоял и покачивался на носках раздражённый Смор.

– Я почему-то так и думал, что это вы. – сказал он. – У кого ещё кроме вас хватит наглости шататься просто так по Внешнему Поясу?

– Привет, Смор. – поприветствовал я киборга и махнул рукой. – Что такое ваш Внешний Пояс?

– Самозамкнутое пространство на периферии Гильдии, созданное специально для непрошенных посетителей. Как у вас получилось его пройти?

– Да просто взяли и вышли. – пожал плечами Антон. – Делов-то... В прошлый раз мы, к слову, прошли прямо в тот зал с «Сердцем».

– В прошлый раз с вами был Тиль. – качнул головой Смор и издал короткий металлический смешок. – Как у вас, однако, всё просто. Ассасины из числа тёмных эльфов не прошли и передохли, а вы просто... как ты сказал? «Взяли – и вышли»?

– Смор, давай об этих деталях потом, а? – попросил я. – Ну выбрались – и выбрались, что тут думать. Сейчас есть вопросы и поважней.

– Не спорю. – ответил Смор и, развернувшись, зашагал в сторону стены. – Давайте за мной.

– Мы, кстати, там статую Занг-Занга видели. – сказал я. – И я хотел уточнить – а она не...
Смор остановился и повернулся к нам так быстро, что мы с ним едва не столкнулись.
Красные зрачки киборга сжались и обратились ко мне.

– Вы видели Занга?

– Ну, как – «Занга»... Каменную статую чумного доктора. – уточнил я. – Которая, возможно, не совсем статуя, потому что живая.

– И что вы оставили ему в дар?

– В дар? Ничего. А мы должны были что-то оставить?

Киборг издал неопределённый металлический звук.

– Вы, дети, либо очень везучие, либо реально бессмертные. – задумчиво протянул он, а затем развернулся и продолжил движение. – Ладно, идём.

Все следующие наши вопросы киборг проигнорировал и молчал до тех пор, пока мы не оказались в уютной комнате с камином, напротив которого сидел Тилль.

– Привёл наших потеряшек. – сообщил ему Смор.

– Мы сами пришли. – возразила Алиса, но Смор не отреагировал и уселся в резное кресло, стоящее с левой стороны от камина. Тилль же поднялся нам навстречу и поздоровался.

– Рад вас всех видеть, друзья мои. – сказал он. – Как вы? У вас всё хорошо?

– Это ты нам скажи, Тилль. – улыбнулся я. – Как у нас тут? Всё хорошо?

– Всё сложно. – ответил из своего кресла киборг и Тилль, дёрнув правым ухом, кивнул.

– Точное определение, Смор. А вы, друзья, расслаживайтесь. Думаю, что у вас после всего произошедшего есть вопросы... Что вам рассказать в первую очередь?

– Что за аномалия была на той площади? – спросила Стефания и принялась загибать пальцы. – Кто такой тот маг, который из неё вылез? Почему после него появились какие-то чудища, и как это всё может повлиять на взаимоотношения между нами и местными магами?

– И ещё хотелось бы узнать о том, ради чего Ауторика назначала нам встречу. – добавил я.
Усевшись на низкие широкие стулья, мы ожидающе посмотрели на эльфа и киборга.

– Аномалия – это одна из так называемых Каверн. – принялся объяснять Тилль. – Она довольно старая и их у нас, на самом деле, хватает.

– А что конкретно они такое? – уточнил Антон.

Эльф фыркнул.

– Да если б мы это знали. – ответил он. – Известно, что это частично закольцованные провалы в мионическом пространстве, но как они образовались и откуда взялись – непонятно.

– Ясно.

– Маг, который появился после того, как Каверна захлопнулась – это Эдделион. Один из наиболее сильных, и я бы сказал уникальных магов-«закатников». Искатель. Боевой маг. Любитель путешествий по локациям из Лимба и Паутине.

– Гений, миллиардер, плейбой, филантроп. – рассмеялся Максим, и эльф посмотрел на него с непониманием.

– Прости, что?

Наш друг только отмахнулся.

– Да ничего, Тилль, это я так. Продолжай.

Тиллетимум несколько секунд помолчал и продолжил:

– Эдделион исчез примерно в то время, когда образовались Каверны. За пару лет до того, как ваш мир изолировали.

– И что вы думаете? – уточнил Антон. – Это совпадение или он может быть причиной того, что они появились?

– Может, конечно. Смор, например, уверен, что так и есть.

Смор при этих словах кивнул.

– Ладно. – сказал Антон. – А что за...

– Ребята, хватит перебивать и переспрашивать. – прервала его Стефания. – Неужели нельзя просто помолчать и послушать?

Мы с Антоном переглянулись и жестами изобразили, что будем молчать. Тилль улыбнулся уголком рта и, наклонив голову, продолжил:

– Причина, из-за которой на месте Каверны образовался Пролом и из него появились Тёмные Пастыри, нам неизвестна.

«Что-то тут никто ничего не знает», – подумал я.

– Там же ещё Пустотники какие-то были? – уточнил Максим. – Да?

– Были. – подтвердил Тилль. – Но с этими тварями всё более-менее просто. Как только пространство деформировалось, и образовался проход, они его почуяли и воспользовались. Ничего удивительного. А вот во взаимосвязях Эдделиона и Пастырей нам ещё только предстоит разобраться. Тем более, что после того, как исчез он, исчезли и они.

– Понятно, что ничего не понятно. – протянула Алиса. – А что Ауторика и Конклав?

– Пока ничего. – покачал головой эльф. – Конклав закрыл город и занял выжидательную позицию, а Ауторика исчезла с Площади сразу же после вас.

– Вопрос – нас могут обвинить в том, что там случилось? – спросил я.

Киборг хохотнул, а глаза Тилля удивлённо округлились.

– С какой стати?!

– Ну, я не знаю... – я пожал плечами. – Надо же им кого-то выставить крайними, верно? Так почему бы не нас?

– Нашей ушастой Координаторше от вас что-то нужно. – подал голос Смор. – И после возвращения Зеленоглазого очевидно, что это связано с Пастырями. Понимаете, что это значит? Или мне объяснить?

– Объяснить. – ответила Алиса.

– Понимаем. – одновременно с ней сказал я.

Мы переглянулись, а наши друзья засмеялись.

– Детали сейчас не так важны. – сказал я. – Смор, я правильно понимаю, что ситуация кардинально не поменялась и Ауторика продолжает нас защищать? Да?

– Если очень коротко – да.

– У меня вопрос. – подняла руку Алиса. – Вот эти Пастыри – они, понятное дело, опасны, да. Но – насколько? Насколько они большая угроза в масштабах Альвейры?

Тилль невесело усмехнулся.

– Сложно сказать. Мы с ними до этого момента почти не встречались. Три тысячи лет назад их видели, да, но в основном за пределами наших территорий...

– А почему, кстати, их называют именно Пастырями? – спросил Антон.

– Единого мнения на этот счёт нет. – ответил эльф. – Принято считать, что они – бывшие Жрецы погибшего Бога из мира под названием Ирммеон. В какой-то момент их покровитель исчез, и они заключили сделку с неким Демоном, отдав ему жизни тех, кто им доверял.

– А ещё их так зовут потому, что они обожают таскать с собой разных тварей. – добавил Смор. – Водят, так сказать, на магическом поводке.

– То есть... – в руках у Алисы появилась, а затем открылась сама по себе записная книжка. – Я резюмирую. Мы знаем, что Пастыри нас, «закатников», ненавидят – это раз. И знаем, что их перестали видеть примерно в то же время, когда пропал Эдделион – это два. И ещё знаем, что они вернулись сейчас, непосредственно перед возвращением самого Эдделиона. Всё правильно?

Тиллетуум спокойно кивнул.

– Да.

Мы задумались.

– Запутанная какая история. – сказала, поправив волосы, Алиса.

– А как там у вас, в вашем мире? – спросил вдруг Тилль. – Всё нормально?

– Ну, в целом – да. – ответил я. – Что нам сделается? Проснулись, решили учебные вопросы... Всё хорошо. С нами даже муриналы приходили мириться, представляете?

Тилль выгнул левую бровь.

– Уже? Надо же... У них, видимо, появился ещё один лидер... Смор, ты это слышал?

– Начхать.

Я открыл рот, чтобы пошутить по поводу реакции киборга, но меня перебила Стефания.

– Тилль, а если этих Пастырей будет много, и они будут нападать на жителей Фрэйма... то, что тогда?

Эльф внимательно посмотрел на девушку и качнул головой.

– Сейчас это непрогнозируемо. У меня лично есть как минимум шесть версий происходящего, но озвучивать любую из них было бы глупостью. У нас элементарно недостаточно данных.

– Но маги Конклава справятся? Или как?

Смор, услышавший последний вопрос, хохотнул.

– Наверяд ли.

– Смор, как обычно, пессимистичен. – усмехнулся Тилль. – Но постановка твоего вопроса неверная. Конклав не может справиться или не справиться. В случае серьёзной угрозы Альвейру будут защищать не люди и не мионики.

– А кто? – спросила Алиса. – Великая Лета? Та богиня, в чей Храм мы заходили до всего этого?

Тилль отечески улыбнулся.

– Нет.

– А кто ещё? – я заинтересовался. – Какие-нибудь особые двуногие вроде Таэля или Меридиана?

Смор металлически фыркнул и засмеялся, а Тилль помахал рукой и откинулся на спинку кресла.

– Не думайте об этом. – сказал он. – При нарушении баланса мионической вселенной пространство Дерии способно породить того, кто встанет на её защиту, самостоятельно, но... Мы сейчас обсуждаем угрозу для существования всего нашего мира как такового, а Тёмные Пастыри до этого не дотягивают.

– Кстати о Меридиане. – Смор поднялся из своего кресла и подошёл к нам. – Ты ведь в курсе, что подарил Рассказчику одну из Частиц Истории Аппельтирна, так?

Я на мгновение задумался. Да, он мне примерно как-то так и сказал. Но почему это важно?

– В курсе. С ней что-то не так?

– Всё так. Просто пока вас не было, я пообщался на этот счёт со знающим человеком. – сказал Смор. – И он рассказал мне о том, для чего используются подобные Артефакты.

– И для чего?

– Для введения погибшего мира обратно в Диск. – сказал Тилль. – Понимаешь? Проклятие Белой Луны уничтожило Аппельтирн, после чего его локация сделалась мёртвой. Но затем ты провёл Ритуал, Проклятие было снято, и ты смог забрать с собой одну из Частиц.

– Эльф хочет сказать, вы теперь связаны. – резюмировал Смор. – Ты и этот твой полумёрзлый мир. А после того, как он будет введён в Диск, это взаимодействие лишь окрепнет. Ты должен быть к этому готов.

– Как понять «связаны»? – уточнил я. – И как я могу к этому подготовиться? Это вообще хорошо или плохо?

Тилль непонятно почему рассмеялся, а Смор сказал:

– Если тебе интересно моё мнение, то это будет полезно. Но только до того момента, когда местные жители сделают тебя Богом.

– Чего?!

– Богом?

– В каком смысле «Богом»? – переспросил Макс. – Так, погодите! А я тоже могу в таком поучаствовать?

Смор щёлкнул пальцами.

– Хватит вопросов. У нас здесь не Академия, а я вам не лектор.

– Эй, это нечестно! Нельзя прерывать повествование на самых интересных местах!

– Вот же... – киборг закатил глаза. – Свалились вы на мою голову. Значит, объясняю – условным Богом из всех вас может сделаться один Линк. Понятно? И то – лишь в том случае, если в него поверят жители Аппельтирна.

– Слушайте, это произойдёт не сегодня и не завтра. – сказал Тилль. – До этого момента может пройти ещё полтысячи лет. Расслабься, Линк. Смор, как всегда, представляет любую перспективу в негативном окрасе.

«Расслабишься тут...» – подумал я.

И тут светильники в зале принялись тревожно мерцать.

Глава 3. История Ауторики

– Кого там ещё несёт? – процедил Смор и тон, которым он это произнёс, заставил меня напрячься. Тилль нахмурился и зачем-то посмотрел по сторонам.

– Смор, что происходит? – спросила Стефания.

– Приветствую всех. Я вам не помешаю?

Голос Ауторики раздался из другого конца комнаты. Все обернулись. Тилль поднялся из кресла и хотел что-то сказать, но его перебил киборг.

– Не хочу показаться негостеприимным, – медленно проговорил он, – но ты сейчас кто?

«Вежливость явно не самая сильная его сторона», – успел подумать я, а эльфийка, усмехнувшись, направилась к нам и мелодично ответила:

– Ауторика.

Киборг удовлетворённо кивнул.

– Одна?

– Да. Вам нужен кто-то ещё?

– Где Эдделион?

– Надо же. – Ауторика подошла к камину и, рассмеявшись, сделалась похожей на обычную старшеклассницу из нашего мира. – Сегодня допрос буду проводить не я, да?

Смор фыркнул.

– Я ненавижу политику, девочка, и ты лучше меня это знаешь.

Взгляд эльфийки сделался ироничным.

– Однако ты сейчас здесь.

Киборг прищурился.

– Поправь меня, если мы не в здании моей Гильдии.

– Может быть, нам вас оставить наедине? – спросил, глядя куда-то в сторону, Тилль. – Вы тут пока посидите, пообщаетесь, а когда разберётесь, кто из вас где находится, позовёте?

– Какие все сделались смелые. – Ауторика вытащила из воздуха деревянный стул с резной спинкой и, поставив его рядом с собой, грациозно уселась. – Впрочем, ты прав. Ситуация критическая, поэтому ходить вокруг да около я не буду – мне нужна ваша помощь. Вас всех.

– Однако ребят-«закатников» в первую очередь. – полу-утвердительно спросил Тилль.

– Да. – эльфийка повернулась и бросила взгляд на нас. – Их в первую очередь.

– И что от нас требуется? – спросил я, чувствуя, что сейчас получу ответы на все вопросы.

– Если коротко, то – защитить мир.

Я и мои друзья на пару секунд замерли, а затем рассмеялись.

«Она что – издевается? – мелькнула у меня мысль. – Фэнтезийных книжек перечитала?»

– Вы нас извините, – сказал я вслух, – но это звучит как-то излишне оптимистично. Нас всего пятеро, и мы появились в этом мире буквально вчера. Какое ещё, к чертям, «защитить мир»? Вы о чём?

Тиллетуим и Смор, как ни странно, промолчали и лишь выжидающе смотрели на Ауторику.

– Моего отца звали Альзимир. – сказала эльфийка. – Он был одним из наиболее старых и... – она помедлила. – Опытных магов Конклава. Кто-нибудь из вас его знал?

– Только по слухам. – качнул головой Тилль. – Пообщаться лично не довелось.

– Знал. – киборг кивнул.

– В таком случае тебе известно, что он никогда не лгал. Да?

Киборг, соглашаясь, кивнул ещё раз.

– Не спорю.

– Он и маг-«закатник» по имени Эдделион были хорошо знакомы. – сказала эльфийка. – Общались по ряду вопросов и вместе работали. Скажите мне – вы знаете, как Эдделион получил его Класс?

«Класс? – мысленно повторил я знакомое слово. – Какой ещё, к чертям, Класс?»

Смор же, услышав упоминание о Классе, металлически хохотнул.

– Вот это поворот. – проговорил он и посмотрел на собеседницу как-то по-новому. – Неужели из заначки Конклава?

– Из Механического Города. – ответила Ауторика. – Однако информацию о его существовании и местонахождении он получил от моего отца.

– Ого...

У меня на языке вертелось около десятка вопросов, но я покосился на своих товарищей и решил промолчать. Не перебивать же нам, на самом деле, Главу внутренней безопасности Конклава?

– История противостояния магов с тем, чьей силой пользуются Тёмные Пастыри, очень длинная, – продолжала говорить Ауторика, – поэтому я укажу суть. Те существа, которых называли Тёмными Пастырями изначально и те, с кем мы имеем дело сейчас – это совершенно разные существа. Это важно. Настоящих Тёмных Пастырей уже давно нет, а нынешние некроманты – всего лишь инструменты в руках одного из Великих Демонов.

– Опять демоны... – едва различимо вздохнул Тилль.

– Имя? – вопросительно бросил Смор.

– Аммерарх. – ответила Ауторика и в комнате воцарилось молчание. Мы с друзьями переглянулись и посмотрели на остальных. Киборг был угрюм и задумчив, а Тиллетиум, прикрыв глаза, размышлял.

– Он ведь не из бойцов, правильно? – тихо спросил несколько секунд спустя Тилль.

– Нет. И это даёт нам определённые шансы.

– Но почему об этом никто не знает? Если эта информация проверена, то о таком должны узнать все!

Уголки губ Ауторики изогнулись.

– У меня, как и у отца, не имеется доказательств.

Смор и Тилль посмотрели друг на друга.

– Каких доказательств? – переспросил Тилль. – Зачем? Неужели такому магу, как Альзимир, не поверили б на слово?

– Информацию об Аммерархе принёс Эдделион.

– А. – Тилль понятиво кивнул и замолчал. Киборг, сидящий рядом с ним, саркастически засмеялся.

– Одна из причин того, почему я так ненавижу политиков.

Ауторика усмехнулась и посмотрела на нас.

– Эдделион был одним из вас. – сказала она. – Одним из наиболее сильных магов-«закатников». При этом он много лет общался с Искателями и обожал путешествовать по мирам. Он был одним из тех, кто проводил исследования и собирал информацию для Конклава. А после того, как официальное сотрудничество сделалось невозможным, работал совместно с моим отцом. Он уничтожал Пастырей намного эффективнее кого-либо другого и научился компенсировать их негативное влияние на пространство.

– Вы извините. – сказал Антон и сделал короткий жест рукой. – Но вы ведь понимаете, что Эдделион был полноценным магом и, судя по тому, что мы слышали, мастером своего дела?

По лицу Ауторики скользнула понимающая улыбка.

– Хочешь сказать, что вам до него далеко?

– Разумеется! Мы...

– От вас не требуется немедленно вставать и отправляться истреблять демонов. – перебила его эльфийка. – Тем более, что Эдделион жив и вполне успешно вернулся. Вот только вы, кроме него – это единственные «закатники», о которых мы знаем. А Эдделион, после всего, что произошло ранее, может отказаться контактировать с официальными представителями Конклава.

– Чего ж вы от нас хотите? – уточнил я. – Если конкретно?

– Смотрите. – эльфийка оживилась и, откинувшись на спинку своего стула, щёлкнула пальцами. – Всё просто. В низших мирах, крутящихся в пределах нашего Диска, имеется около десятка так называемых Великих Демонов. Каждый из этих монстров настолько силен, что прямое противостояние с ним будет означать апокалипсис. Для любого мира, не обязательно для Альвейры. По счастью, угрожающий нам Демон – это Аммерарх, а значит – у нас имеются варианты. Аммерарх – это Демон Изменения. Он не воин в прямом смысле этого слова и не сумеет уничтожить Альвейру каким-либо видом прямого или опосредованного воздействия. Однако у него достанет силы для того, чтобы её изменить. Переделать. Извратить настолько кошмарным образом, что обратить все порождённые им девиации вспять уже не получится. Понимаете?

Я с сожалением покачал головой.

– Пока что не очень.

– Тёмные Пастыри – это слуги Аммерарха. – принялась объяснять Ауторика. – Его личные инструменты, черпающие у него свою силу. При попадании в наш мир они способны менять его и провоцировать образование аномалий...

– Каверн?

– Каверн. – кивнула эльфийка. – Но и не только. Они взаимодействуют с материей мионического пространства напрямую – так, как это делаете вы, «закатники» – и могут пролезть даже в такие места, которые считаются защищёнными.

«Например, в Хранилище с артефактами, да?» – подумал я и поинтересовался:

– А что конкретно мы им можем противопоставить? Нас слишком мало и...

– Во-первых, мне бы хотелось, чтобы вы занялись поисками других магов вашего мира. – ответила Ауторика. – Во-вторых – официально зарегистрировались в Конклаве. И в-третьих – постарались найти общий язык с Эдделионом, когда он вас найдёт для того, чтобы познакомиться.

– А он нас найдёт?

Эльфийка посмотрела на Максима, как на ребёнка.

– Не сомневайся. Он видел вас в Теневом Плани Фрэйма и понял, что вы из одного мира. Поэтому ожидайте его визита и в вашем мире, и здесь.

– Наш мир ведь всё ещё закрыт, разве нет? – удивилась Стефания.

– Для меня и прочих нормальных магов – закрыт. – согласилась эльфийка. – Но мы ведь говорим про Эдделиона...

– У меня вопрос. – сказал Антон. – Исходя из того, что здесь прозвучало, я могу сделать вывод о том, что маги Конклава подвергают угрозу со стороны Тёмных Пастырей и их «работодателя» некоторому сомнению... Я прав?

– Так и есть.

– Но почему? Разве они не видели того, что происходило на Площади? Пусть там были далеко не все, но...

– Нет. – коротко ответила эльфийка. – Для них это не имеет значения. В мионической Паутине, малыш, угроза со стороны Великого Демона – это точно такая же сказка, как и все остальные.

– Но разве последние события не говорят о том, что...

– К сожалению – нет. Не говорят. Для того, чтобы столкнуться с Пастырями или же явными последствиями влияния Аммерарха, нужно быть одним из Искателей и путешествовать по глубине Паутины. Или обладать определёнными врождёнными способностями, как вы. Конечно, магов, способных путешествовать по Бездне и локациям из Лимба, достаточно, но если рассмотреть их количество в виде процентов от общего числа всех волшебников, то... – Ауторика на мгновение замолчала. – Сами понимаете. Их голоса никто не услышит. Маги в большинстве своём недоверчивы и не воспримут исходящую от Аммерарха угрозу как настоящую.

– А вы?

– А я – дочь Альзимира, человек. Моя задача продолжить дело отца.

В этот момент я ожидал, что Сморг выдаст очередной саркастический комментарий, но тот промолчал.

– Что такое Класс Эдделиона и почему его наличие у него важно? – спросил я.

Во взгляде Ауторики появилось удивление, и она посмотрела на Тилля.

– Не поняла. Почему они не знают про Классы?

– А для чего оно им? – пожал плечами тот. – Механику появления и использования Умений я объяснил, а большего и не требовалось.

Ауторика вздохнула.

– Тогда так. Классы – это особые мионические артефакты, заключающие в себе взаимосвязанные наборы особых способностей и Умений.

– Фига се ММОППГ... – пробормотал Макс. Эльфийка бросила на него быстрый взгляд, но ничего не сказала.

– То есть это что-то вроде наших Источников, но побольше? – уточнила Алиса.

– Если сильно обобщить – да. С той разницей, что в Источниках могут быть заключены только Умения, а Класс включает в себя и Умения, и Навыки, и аномалии в рамках личностной оболочки.

– И у Эдделиона есть такой Класс?

– Да. Он утащил из-под носа у переботов легендарный гримуар «Л'эрмэ Д'эриум», после чего превратился в одного из наиболее сильных магов нашего мира.

– С таким сородичем враждовать не стоит... – протянул Антон.

Ауторика улыбнулась.

– Не стоит.

– А переботы – это кто? – уточнила Стефания. – Гномы?

– Да. Гномы из Механического города.

– Кстати о механизмах и артефактах... – тихо сказал Тилль и, когда эльфийка на него посмотрела, продолжил: – Учитывая ситуацию, Конклав сможет как-то экипировать своих потенциальных союзников?

– А ты сам как думаешь, Тилль? – спросила, наклонив голову набок, Ауторика. – Пришла бы я сюда с пустыми руками, если бы у меня было, что принести?

– Фиг бы ты сюда чего принесла. – фыркнул Сморг из своего кресла. – Внешний периметр исключает возможность прямого перемещения артефактов.

Ауторика, вопреки моим ожиданиям, звонко расхохоталась.

– Надо, наверное, почаще к вам заходить. – сказала она. – Я уже начала забывать, как это – разговаривать с тем, кто ничего не боится.

Киборг промолчал и эльфийка повернулась к Тиллю.

– Минимальный набор магической экипировки у них уже есть, – с этими словами она бросила взгляд на нас, и я почувствовал, как меня окатывает незримой волной из тёплого воздуха, – а всё то, к чему я имею доступ в наших хранилищах, для них бесполезно. Они ведь не обучались...

Тут взгляд Ауторики сделался цепким, и я почувствовал, что она хочет спросить о чём-то серьёзном.

– Линк, я хочу знать, насколько глубоко в Бездну вы можете погрузиться? – сказала эльфийка. – Меня интересует...

Я, не выдержав, широко улыбнулся, а Макс и Стефания рассмеялись.

Ауторика запнулась.

– Почему вы смеётесь?

– Бездна, – сказал я, – это образное название, которое я и мои друзья придумали для Альвейры. Ну, ещё до того, как познакомились с Тиллем, и он нам объяснил, что к чему. А «погружение» – это то, как мы называли процесс перемещения в мионические локации.

– А сами локации, через которые проходили – Лабиринтами. – добавила Алиса.

Ауторика усмехнулась.

– Забавное совпадение. А почему именно лабиринтами?

– Потому что у каждого из них свои правила, которые необходимо соблюдать, чтобы не вернуться обратно в свой мир. Ну, или не встретиться с разгневанным Духом Места.

– Вот только сейчас эти Правила изменились. – заметил Антон. – Раньше в Лабиринтах действовали одни механики, а сейчас уже немного другие.

Эльфийка прищурилась.

– Другие? А когда вы это заметили и как быстро произошли изменения?

Мы посмотрели друг на друга.

– Ну, если подумать... – протянул я. – Первые изменения происходили ещё во время эволюции, образно говоря, нашего восприятия. То есть тогда, когда мы ещё не видели Фрэйм таким, каков он на самом деле. Но тогда это было не что-то глобальное, а больше по мелочам... А новая волна изменений началась сегодня.

– После того, как мы побывали на Площади.

Ауторика нахмурилась, и на её лице появилось обеспокоенное выражение.

– Проклятие. – выругалась она. – Похоже, что всё ещё хуже, чем я думала. Так. Не будем терять времени. Нам нужно в Конклав, чтобы внести информацию о вас в Орб. Тиллетиум, вы с нами?

– Почему бы и нет? – ответил вопросом на вопрос эльф, а Смор металлически прогудел:

– Да.

Как ни странно, но на улицу мы вышли совершенно обычным способом – через залы таверны. Без каких-либо перемещений и магии. После чего эльфийка взмахнула рукой и перед нами появилась массивная деревянная дверь. Широкая и покрытая красным лаком, она смотрелась бы вполне органично в каком-нибудь старом доме на заграничной улочке, но тут казалась чем-то неуместным и неаутентичным.

– Тяните за ручку. – сказала Ауторика. – Пора бы уже разобраться, что у вас с потенциалом. Только не Жрец.

– А почему не я? – не понял я. – Что за дискриминация?

– Твоя собственная сила, Линк, неотделима от хтонической энергии.

– Не понимаю. Нам нужно потянуть за ручку и открыть дверь?

– Да. – эльфийка посмотрела на Антона. – Вроде бы ничего сложного, да?

Мы переглянулись.

– Смелее, малышня. – «подбодрил» нас Смор. – Обычный внутренний портал с пороговой активацией. Чего вы боитесь?

– Мы как бы и не боимся...

– Тоник. – Тилль повернулся к Антону и кивнул на дверь. – Попробуешь?

Антон взялся за золотистую ручку и потянул на себя. Дверь вздрогнула и на мгновение покрылась густой сетью из золотых линий, после чего медленно распахнулась. Позади неё показался вытянутый парк с дорожками, статуями и зелёными насаждениями. Над парком висело вечернее небо, а по дорожкам прогуливались маги и несколько миоников.

– Красиво. – оценила увиденное Алиса. – Это где-то в центре Фрэйма?

– Внутреннее пространство Конклава. – ответил Тилль и покосился на Ауторику. – А какой уровень потенциала был установлен?

– Третий. – эльфийка усмехнулась. – Неплохо, да? Ты знал, что он откроет её с первого раза?

Тилль покачал головой.

– Нет.

– Закатник. – пожал плечами Сморг. – Что с них взять. Тот потенциал, который у других наработывается годами, у них имеется, по сути, с рождения.

Мы прошли через портал в парк и направились в сторону здорвенного здания, доминирующего над местностью. Массивное и прямоугольное, оно походило на здание суда и какой-то храм одновременно, а двери у него были настолько высокие, что мы видели их прямо из парка.

– Мы сейчас во внутреннем пространстве Конклава. – повторила слова Тилля Ауторика. – Это одно из выделенных пространств, оно хорошо защищено и в нём располагаются здания Магического Совета.

– А ещё нас тут, похоже, не ждали. – сказал Макс и указал в сторону оглядывающихся нам вслед магов. – Чего они так тарашатся?

– Они не на вас смотрят, а на вашего приятеля Сморг. – ответила Ауторика. – В последний раз, когда он тут появлялся, у него в руках было оружие.

– Он нападал на Конклав?! – удивился я и тут перед нами из воздуха вывалился незнакомый маг.

– Попалис-с-сь! – прошипел он и в руках у него появился изогнутый жезл. – Убью!

Глава 4. Сердца Конклава

– Ты кого тут убивать собрался, припадочный? – поинтересовался у мага Смор. Поза киборга выглядела расслабленной, но угрозы в голосе было столько, что того проняло. Агрессивный незнакомец запнулся и замолчал. Отчасти, впрочем, это было продиктовано ещё и тем, что он увидел стоящую в двух шагах Ауторику.

– Мастер Жэк, вы, видимо, не в себе? – сказала она. – Если вам необходима помощь, то так и скажите.

– Вы поймали «закатников», убивших моего славного брата! – выкрикнув это, маг осознал, что подскочил едва ли не вплотную к эльфийке и отступил. – Эм... Прошу простить мою горячность. Но речь идёт о смертельном оскорблении и уроне чести семьи!

– Вы ждёте моего решения в качестве ответственного лица?

– Да!

Ауторика разговаривала таким безразличным тоном, что я бы на месте этого странного Жэка напрягся, но тот, похоже, был настолько взвинчен и зол, что ничего не заметил.

– Как пожелаете. – лицо эльфийки сделалось бесстрастным. – Группа магов, лишивших жизни нескольких ваших родственников, была обнаружена и подвергнута магическому сканированию с последующим допросом. В ходе проведённого дознания было выяснено, что конфликт, приведший к гибели означенных лиц, был спровоцирован и начат самими погибшими.

– И что? – мастер Жэк скривился. – При всём уважении, мастер Аута, но по моей информации, они ещё не имеют статуса, а если ваш допрос был проведён вне Круга Высшего Исполнителя, то...

– Свидетельство подкреплено признанием Древних Сил.

Мышцы на лице мага задёргались.

– Невозможно! Один из этих «закатников» что – Жрец?!

– Ваша наблюдательность, мастер Жэк, может соперничать лишь с вашей воспитанностью. – Ауторика улыбнулась. – И – да. Один из «этих закатников» – Жрец. А теперь отойдите. Время, которое я имела возможность вам уделить, истекло.

Обведя нас безумным взглядом, маг шарахнулся в сторону и, вцепившись в свою левую руку, пропал.

– Недоумок. – хохотнул Смор. Тилль же промолчал, лишь посмотрев по сторонам задумчивым взглядом.

– А ведь нам говорили, что «проблем не будет». – с усмешкой протянул Макс.

Ауторика взмахом руки позвала нас за собой и сказала:

– Во-первых, Жэк – идиот. А во-вторых – и он, и Семьи тех, кого вы разделили в ксенолите, действительно не проблема. Ни одна Семья не вяжется в противостояние со Жрецом.

– Даже идиоты?

Эльфийка фыркнула.

– Ты отлично меня понял, Линк. Если Жэк или его родня к кому-нибудь из вас сунутся – вы их убьёте. В текущей ситуации это уже не конфликт, это мелочь.

– Можно вопрос? – спросила Алиса и Ауторика, не оборачиваясь, кивнула.

– Давай.

– Как к нам относятся остальные маги Конклава?

– К вам – это к «закатникам»? По большей части нейтрально. Заняли позицию выжидания. Понимайте правильно, друзья: практически все нынешние маги – это только потомки тех, кто сражался с вашими предками. Сами они в непосредственной войне участия не принимали.

– Поэтому будут судить о нас по нашим поступкам. – заключил Антон.

– Именно.

– А как они отнеслись к тому, что Эдделион жив и вернулся?

– Не поверили.

«Удивительно, но факт. – подумал я. – У них тут магические миры и почти не ограниченная обитаемая вселенная, а идиотия и наивность всё те же, что и у нас. Тьфу!»

Приблизившись к огромным воротам, мы увидели, что в них имеются ещё одни ворота, поменьше. Их широкие металлические створки были распахнуты и, пройдя мимо них, мы оказались в большом и тёмном вытянутом зале со сводчатым потолком и колоннами. У некоторых колонн стояли вооружённые стражники, а по открытому пространству бродили маги и полупрозрачные призраки.

– Мы тут ножками собираемся ходить или как? – спросил Смор.

– Не нервничай, железяка. – в тон ему ответила Ауторика. Остановившись, она подняла руку и несколько секунд спустя перед ней появился один из призраков.

– Нам нужен Орб. – сказала ему эльфийка. Призрак кивнул и зрачки у него на мгновение засветились желтым светом.

– Встаньте поплотнее. – посоветовал нам Тилль.

– А? – Макс успел сделать несколько шагов в сторону и Стефании пришлось потянуть его за рукав, чтобы вернуть обратно. – Зачем? Нас что, будут телепорти...

Призрак внезапно исчез, как если бы его сдуло ветром, а зал с колоннами вокруг нас сменился просторным помещением, в центре которого висел огромный светящийся и быстро вращающийся шар. Мы осмотрелись и поняли, что стоим на опоясывающей шар каменной дорожке.

– Вау. – сказала Алиса и я кивнул. Шар с мерцающей и постоянно меняющейся поверхностью выглядел впечатляюще.

– Этот артефакт называется Орб. – сказала нам Ауторика. – Самое большое информационное хранилище из известных.

– Мега-сервер, значит. – заключил Максим и кивнул. – Внушает.

– А что нам тут нужно делать?

– Используйте свои Переходные Руны. Встаньте спокойно... – расправив плечи, Ауторика повернулась лицом к шару и вытянула перед собой руки. – Поднимите руки, вот так. И создайте перед собой фантомные копии ваших Рун.

Посматривая друг на друга, мы встали так, как нам было сказано и повторили действия Ауторики. В первое мгновение вспыхнувшие между нашими руками знаки висели неподвижно, а затем между ними и поверхностью шара засверкали яркие молнии.

– Ай! – вскрикнула Стефания.

– Л-ля! Чтоб тебя! – не отстал от неё Максим.

Не успел я удивиться эмоциям друзей, как меня ударило электрическим разрядом с такой силой, что комната вокруг меня потемнела и я невольно согнулся, упав коленями в белый снег.

«Стоп... Снег? Какого чёрта?!»

Вскинувшись, я бросил несколько взглядов по сторонам и понял, что нахожусь в заснеженном тихом лесу. В воздухе вокруг меня кружились редкие снежинки, а откуда-то издалека звучала знакомая тягучая песенка:

– Ёло-очка ёо-олка, лесной арома-ат...

Тё-о-омная ма-агия, древни-ий обря-а-ад...

«Почему я сюда попал?» – подумал я и тут заметил между деревьями чёрную тень. Тень была человекоподобной, но очень тощей, а на плечах у неё красовалась воронья голова с зубастым клювом и пустыми глазницами.

Ш-шарх!

Что-то сверкнуло и меня ударило током ещё раз, причём так, что я перестал чувствовать свои пальцы.

– З-зараза... – выдохнул я и понял, что меня с разных сторон поддерживают друзья.

– Линк, твою мать! Ты нас слышишь, нет? – услышал я голос Максима.

– Линк! – Алиса, тоже называющая меня «игровым» именем, пыталась заглянуть мне в глаза. – Ты как? Тебе всё ещё больно?

Я снова был в помещении с Орбом, а зимний лес исчез, как будто бы его никогда не было. Разве что пальцы после последнего разряда всё так же не чувствовались...

– Нормально. – выдавил я из себя и постарался стоять на ногах самостоятельно. Получилось. – Что... Что это было?

– Орб принял вас и установил с вами контакт. – ответил, перебив Ауторику, Тилль. – Но в твоём случае вмешалась ещё одна сила.

– Какая ещё сила?

– Покровительница твоя, кто же ещё. – с этими словами Ауторика взяла меня за правую руку и подняла ладонь к моему лицу. – Неужели не чувствуешь?

Пальцы на руке почти не гнулись и не слушались, а средний и безымянный вообще воспринимались так, словно их не было. Возможную причину я увидел сразу – серебристо-белые кольца, охватывающие основание каждого из этих пальцев. Бросив взгляд на левую руку, я понял, что там произошло то же самое.

– Забавно. – протянул Максим. – Это типа апгрейд такой? Плюс три к силе за каждое?

– Глупостей не говори. – посоветовала Ауторика и обратилась ко мне: – Линк, ты двигаться можешь? В этом месте не разрешается стоять просто так.

Прислушавшись к себе, я понял, что чувствую себя почти так же, как раньше, да и чувствительность пальцев уже возвращается.

– Нормально всё. – кивнул я. – Можно уходить.

Эльфийка телепортировала нас обратно, в зал с колоннами, и мы отошли к ближайшей стене, чтобы никому не мешать. Выяснилось, что и в меня, и в моих друзей разряды от Орба ударили одинаково, но вот последствия различались. У них болезненные ощущения отступили сразу, а я согнулся в вопросительный знак и почти свалился с дорожки.

– Не помню, чтобы с кем-то происходило подобное. – сказала Ауторика. – И эти артефакты появились на тебе явно не просто так. Ты можешь рассказать мне, что ты почувствовал?

– Да ничего особенного, в общем-то. – я пожал плечами. – Шарахнуло током, как от провода... Ноги стали как ватные, упал в снег...

– В снег?

– Да, я видел вокруг себя заснеженный лес. Это локация Белой Луны и я в ней уже бывал, только на этот раз кроме меня там была такая тень, ну... Странная. Почти человеческая, но тощая и с птичьей головой. Клюв такой широкий, с клыками по сторонам, провалы вместо глаз и...

Тилль с эльфийкой переглянулись.

– Клювоголовые. – протянула Ауторика и выругалась: – Б-бездна! Эти твари считаются шпионами Аммерарха...

– Полагаю, артефакты Белой Луны ты получил для защиты. – сказал Тилль. – Если...

Стены зала внезапно вздрогнули и изогнулись, после чего по ним пробежали мелкие волны. Очертания предметов вокруг меня сделались размытыми, а пространство начало вытягиваться куда-то вверх.

– Чёрт! – выдохнул я и попытался вцепиться пальцами в воздух. – Тилль, я сейчас проснусь и исчезну! Потом договорим, ладно?

Вокруг моих пальцев образовались небольшие воздушные искажения, испускающие частое мерцание, и Ауторика уставилась на них с изумлением.

– О, Дерия! – проронила она. – Да сколько же у этих ребят силы!

– Жаль только, что умение на нуле. – фыркнул Сморг и эти слова стали последними, что я услышал перед тем, как проснуться.

«Не вовремя», – мысленно произнёс я и помассировал пальцами лоб, после чего нащупал лежащий рядом со мной телефон. Сколько там уже времени? О, надо же. Начало восьмого!

Повернувшись, я посмотрел на спящую напротив меня Алису. Девушка, словно почувствовав мой взгляд, вздрогнула и открыла глаза.

– Тём... Всё нормально?

– Да. – тихо ответил я. – Тебя тоже выбросило?

Алиса потянулась.

– Нет, я решила проснуться вместе с тобой. Мало ли что... Остальные, думаю, скоро подтянутся. Уже утро?

– Двенадцать минут восьмого.

– Ого! Пора подниматься.

– Да что ж вы никак не заткнётесь-то, а? – тихий и недовольный голос Максима прозвучал из угла комнаты.

– Так. – сказал я. – Кто-нибудь из вас догадался спросить, куда нам в следующий раз идти или все решили проснуться?

– Я спросила. – сказала зашевелившаяся рядом с Максимом Стефания. – Ауторика просила обшарить наш мир на предмет других магов и поэкспериментировать в ксенолитах. Посмотреть, что конкретно изменилось в Лабиринтах и доступных нам локациях Лимба.

– Наши Лабиринты, по своей сути, и есть Лимб. – заметил лежащий под окном Антон. Откинув в сторону плед, он провёл ладонями по лицу и сказал: – Я думаю, есть смысл посетить Арк-Мэнр и тот портал, который Тёмич отыскал в «Спальнике».

Поднявшись и начав обсуждать события ночи, мы прибрались в комнате и отправились умываться. Мои друзья рассуждали о коррективах в Правилах Поведения и доступных для посещения ксенолитах, а я задумался о нашем положении в целом.

Ведь ситуация, если подумать, складывалась двоякая – с одной стороны, появление из непонятной Каверны Эдделиона сулило определённые перспективы – в первую очередь потому, что он вполне мог бы научить нас чему-нибудь новому. А человек он, если судить по воспоминаниям Ауторики, неплохой. Но, в то же время, возвращение Пастырей... Вся эта угроза с изменениями в мирах и появлением Демона... Не знаю пока, как к этому относиться. Да и с чего начинать поиски других магов нашего мира – не представляю. На форумах посмотреть? Бред. Там половина пользователей, если верить всему, что они пишут, по другим планетам путешествует и с астральными чудовищами сражается. Да и не факт, что те, кто нас интересуют, станут где-либо что-либо писать. Взять хотя бы нашу новую знакомую Машу – она ведь...

«Стоп. – подумал в этот момент я. – Точно! Маша!»

– Чай будешь? – закончив со своим завтраком, Алиса мыла посуду и готовила чай одновременно.

– Да, давай. – ответил я Алисе и сказал: – Народ, я думаю, что поиски других магов нам следует начинать с Маши.

Максим посмотрел на меня с прищуром.

– Маша – это которая та симпатяшка с драконом?

– И ещё с котом-Искателем, если что. – не принял я шутливого тона. – Да. И ещё она эмпат сильнее нашего Тоника.

– Не уверена, что мы должны её в это впутывать... – протянула Стефания. – Тем более, что её способности распространяются в первую очередь на миоников.

– Не имеет значения. – возразил я. – В первую очередь, она – маг. Причём такой, который шлялся по локациям Лимба и Бездны одновременно с нами. Смекаете?

– Смекаем. – кивнул Антон. – Только как ты собираешься её искать? Ты ведь не взял у неё телефона?

– При помощи тебя, разумеется. – я пожал плечами и благодарно кивнул Алисе, поставившей передо мной чай. – Спасибо, Алис. Смотрите, что мы сейчас делаем: двигаем в общежитие и забираем ваши вещи, потом учимся и сваливаем во время последней пары на Меридианную, в «Периодику». Разбираемся, где административный корпус и смотрим расписание групп третьего курса. Ну или в сети посмотрим, если там есть. Идёт?

– Думаешь отыскать её по месту учёбы?

– Ага.

– Толково. – с сарказмом в голосе сказал Антон. – А ты представляешь, какое количество аудиторий нам придётся обойти?

– А для чего обходить-то? Для начала посмотрим, в каком корпусе больше всего групп, а потом ты задействуешь свои способности и...

– Тём, я бы предложила задействовать интернет.

– А? – я запнулся и посмотрел на Алису. – Интернет? Зачем? Расписание посмотреть?

– Нет. Причём тут расписание? Мы же знаем об этой Марии практически всё, что нам нужно: и имя, и возраст, и место, где она учится. – ответила та. – А также то, что ей нравятся чтение и рисование. Правильно? Ты вроде говорил, что она сидела и рисовала?

– Читала она, по-моему. – припомнил Антон. – Но что нам это даёт?

– Она хочет найти её в соцсетях. – Стефания засмеялась и взяла со стола смартфон. – Шас, погодите. Дайте мне пару минут и... На кого, вы говорите, она там учится?

Девушку, похожую на ту Машу, которую я видел, мы нашли быстро. Единственная фотография, размещённая на её страничке, была старой, но вся остальная информация совпадала.

– Интересы. – прочитала один из пунктов описания студентки Стефания. – Смотрите: психология животных и живых существ, художественная и научная литература, чтение, рисование.

– Попалась. – улыбнулся Максим. – Какая у неё, говоришь, фамилия?

– Разумовская. Группа семнадцать.

– Ну, вот и отлично. – я щёлкнул пальцами. – Теперь надо добить вопросы с институтом, а затем поехать и переманить её на свою сторону.

Первая половина дня прошла в суете и постоянных перемещениях. Мы побывали и в деканате, и в общежитии, и нескольких учебных корпусах института. Разговоры наших одногруппников в основном вращались вокруг ЧП в общежитии и происходящего в городе, так что наше намерение сосредоточиться на учёбе завершилось ничем.

– Всё. – сказал в конце концов я. – Хватит. Надоело. Давайте ко мне, оставляем вещи – и в «Периодику».

Стефания, сидящая за библиотечным столом напротив меня, фыркнула и раздражённо спросила:

– Может быть, мы всё-таки закончим с подготовкой к лабораторной?

– Я, так-то, не против, но... – я покосился на студентов за соседним столом, которые обсуждали тот взрыв, который я устроил некоторое время назад в одном из дворов. – Стеш, ты серьёзно можешь сосредоточиться?

Стефания вздохнула.

– Нет.

– Один день ничего не решит, подруга. – поддержал меня Антон. – Тёмыч дело говорит – чёрт с ней, с подготовкой. Завтра займёмся.

– А завтра, значит, что-то принципиально изменится?

– А завтра мы будем уже поговорившими с этой Машей.

– Что, Тох, не терпится познакомиться?

Антон с усмешкой посмотрел на Максима.

– А тебе – нет? Она – единственный маг, кроме нас, о котором у нас есть хоть какая-то информация.

Максим рассмеялся.

– Да, да. Вот так всем и говори.

– Собирайся давай. – Стефания пихнула Максима локтем и принялась собирать со стола свои вещи. – Психолог недоделанный.

– Уже!

Спустившись на первый этаж библиотечного корпуса, мы зашли в небольшой закуток под лестницей, где стояли какие-то ящики и располагались подсобные помещения. Антон замер и, посмотрев расфокусированным взглядом в пространство, кивнул.

– Вокруг никого. Можно.

Стефания подняла руки и в воздухе, осветив выкрашенные тёмно-зелёной краской стены, появился портал.

– Заходим!

Через минуту мы были уже у меня дома, а ещё через десять минут – шагали в направлении станции метрополитена.

– Ребят. – сказала Алиса, рассматривая висящее над домами рыжеватое осеннее солнце. – Я, конечно, понимаю, что мы этой темы старательно избегаем, но... Что будем делать с магами вроде мастера Жэка?

– Не называй этого урода мастером, Алис. – сказал я. – Он просто безмозглый свирепый дегенерат. И никто этой темы не избегает, просто...

– Ага. – фыркнула Стеша. – Конечно. Алиска уже раз пять переспрашивала, какой у нас план и каждый раз вы перепрыгивали на другие темы. Что? Скажешь, не так?

– А что конкретно вы хотите услышать, девчонки? – спросил Антон. – Что кто-то из нас владеет секретной информацией о том, как сделать так, чтобы от нас отстали? Я вас разочарую, но ничего подобного у нас нет.

– Да при чём тут информация? – я взмахнул рукой. – Давайте будем смотреть правде в глаза. Для того, чтобы те маги от нас отстали, нам придётся их перебить. Мы уже несколько раз слышали о том, что они от нас дистанцируются после того, как я стану Жрецом. И? Что? Обряд проведён. От нас отстали?

– Жэк не знал о том, что ты – Жрец. – заметила Алиса.

– Ну, не знал, да. Однако, опять же – и что? Думаешь, его это остановит?

– Давайте, я ему голову отрублю. – предложил Максим.

– Не надо никому ничего рубить! – напряжённо ответила Стефания. – Иначе это никогда не закончится.

– В смысле?

– В прямом. Ты что – забыл, с чего всё началось? Магов из нашего мира за это и не любили, что они чуть что – и сразу за головы.

– За мечи, скорее. – поправил я подругу, однако кивнул: – Ладно, Стеш, мы тебя поняли. Ты права. Учти только, что никаких идей о том, как нам обезопасить себя от агрессии тех магов, у меня пока нет.

– Значит, нужно поговорить ещё раз с Тиллем и Сморот.

– А смысл? – я усмехнулся. – Ты думаешь, что Сморт ответит что-то отличное от мнения Максима? Нифига. Идите, скажет он, и поубивайте там всех. И будет прав, в принципе.

– Умный парень вообще. – кивнул Макс.

– Нельзя нам никого убивать. – покачала головой Алиса. – В том-то и проблема. Неужели не понимаете?

– Всё мы понимаем, Алис. – сказал я. – То, как мы будем вести себя с этими магами – это демонстрация того, как мы ведём свои дела в принципе. И если мы станем размахивать оружием, даже не пытаясь договориться, то все, кто это увидят, сделают выводы.

– Вот именно.

Мы помолчали.

– Кстати об оружии. – протянул Антон. – Что думаете по поводу поисков новых Источников в Арк-Мэнре? В рамках проведения экспериментов с нашими возможностями и прочим?

– Не уверен, что оно того стоит. – я покачал головой. – Лучше уж отыщем тех переботов, о которых говорила Ауторика.

– Гномов, что ли? Зачем?

– Попробуем договориться. – я пожал плечами. – Мы ведь «закатники». А ситуация с Пастырями откровенно стрёмная. Чем чёрт не шутит – может быть, проникнутся и помогут?

– Сначала Умения разыскивали, теперь – Классы. – Максим засмеялся. – Офигенная жизнь у этих магов, вот что я вам скажу. И сюжет, как в ММОРПГ, и какая графика!

Мы спустились в метро и, пройдя через турникеты, попали на перрон станции. Глядя на чёрный овал туннеля, я покосился на информационное табло, отображающее время до появления следующего поезда и подумал о том, что наше будущее сейчас похоже на такой же туннель. Темнота в перспективе и отсутствие каких-либо вменяемых данных.

«Интересно, кого может олицетворять в такой метафоре поезд?»

Глава 5. Искательница сновидений

– Вон она. – сказал вдруг Максим.

– Где?

Я повернулся и посмотрел в ту сторону, куда указывал мой друг. Не может быть, чтобы мы вот так просто пришли и... Чёрт! А ведь это и правда она!

Мария сидела на бетонном разделителе двух парковых зон, втиснувшихся между административными корпусами. Слева от неё лежали небольшой рюкзак и несколько книжек, а справа стояли два кофейных стаканчика. Девушка была занята рисованием в небольшом блокноте и поднимала голову только для того, чтобы посмотреть куда-то вверх.

– Обалдеть можно. – сказал я. – Да, народ, это она. – на лице у меня появилась улыбка. Вот же нам везёт, а? Увидели объект своих поисков ещё до того, как успели посмотреть описание. Красота!

– Кофе, книжки, рисование... Прямо, как ты её и описывал, Тём. – сказала Алиса и посмотрела на остальных. – Ну – что будем делать? Подойдём и поздороваемся?

– Тёмыч, давай. – сказал мне Антон. – Иди первым. Вы с ней уже немного знакомы.

Кивнув, я отделился от своих друзей и направился к девушке. Не знаю, как она отнесётся к тому, что мы припёрлись к ней без предупреждения, но времени гоняться за ней по локациям Альвейры у нас нет. Надеюсь, это будет понятно...

– Привет!

Мария вскинула голову и посмотрела на меня, как мне показалось, немного испуганно.

«Я что-то не так сказал?» – мелькнула у меня мысль, но я не стал на ней заикливаться и спросил:

– Ты меня не помнишь?

Во взгляде Маши появилось раздражение, и она вздохнула:

– Нет, не помню. И знакомиться не хочу. Неужели обязательно... – тут она запнулась и глаза её удивлённо расширились: – Стой. Линк?!

– Ага. – я кивнул. – Рад, что ты меня ещё не забыла. Извини, пожалуйста, что я прихожу вот так, без предупреждения, но времени мало. Скажи, ты знаешь ещё кого-нибудь из магов нашего мира, кроме меня?

На лице девушки появилось странное выражение, и она едва не уронила свой блокнот, подхватив его в самый последний момент перед падением.

– Я... Нет, но... Так. погоди. – она улыбнулась и сделала останавливающий жест. – Давай сначала. То есть всё то, что мы видим во сне – это реально?

«Странные у неё вопросы», – подумал я и сказал:

– Реально, конечно. А ты что – в этом сомневалась?

Щёки девушки начали розоветь.

– Ну... Вообще-то да.

– Не понял. Ты же по Лимбу чёрт-те сколько уже шляешься... – сказал я и, видя непонимание на лице собеседницы, пояснил: – Ну, то есть по сновиденным локациям. Неужели не замечала, что они слишком реальны? И Риус этот, опять же... Ну, тот кот, с которым вы сидели в таверне у Меридиана. Там, где мы с вами встретились, помнишь? Он ведь Искатель и...

– Риус тоже настоящий?

В этот момент меня проняло как следует.

– Маша. – аккуратно и медленно произнёс я. – Ты уже несколько лет ходишь по разным снам и до сих пор не поверила в то, что они не просто сны, а какой-то особенный другой мир?

Девушка рассмеялась и убрала упавшие на лицо волосы.

– Ну, знаешь. – сказала она, смутившись и сделавшись очень красивой. – Одно дело – видеть что-то во сне, а другое – в реальной жизни. Я цветные и мега-реальные сны с детства вижу и...

– Ты смотри, она себе ещё одного ухажёра нашла! Во даёт!

Повернувшись на голос, я посмотрел на троих студентов, подходящих к нам. Двое парней были примерно одного с нами возраста, один выглядел несколько младше. Все трое смеялись.

«Друзья её, что ли?» – не понял я. Капец. Где она таких дебилов нашла?

– Слышь, чувачок, она типа со мной. – сказал тем временем тот из ребят, который выглядел крепче товарищей. – Всосал? Так что развернулся и отвалил. Резче.

– Но сперва извинись. – весело добавил парень, стоящий рядом со мной и, подняв руку, провёл пальцами по моей голове. – А то лохматый, как пу... А-А-А-А-А!

Крик, сорвавшийся на визгливый фальцет, оборвался в то мгновение, когда у паренька закончился воздух. Его друзья с обалдевшими лицами отшатнулись в разные стороны, а я отпустил искалеченные пальцы и понял, что немного переборщил. Действуя инстинктивно, я схватил и сдавил конечность этого дурачка с такой силой, что кости в кисти не выдержали и раздробились.

– А-а-а-а-а! – пострадавший парень прижал к себе повреждённую конечность и согнулся до самой земли, завывая при этом так, словно его резали. – Тебе хана-а-а-а-а!

– Ты чего сделал, э?! – оставшиеся на ногах идиоты с перекошенными рожами принялись тыкать в меня пальцами. – Ты за это ответишь, ты понял?!

– А-а-а-а-а-а!

– Тебя посадят уже сегодня, мы тут все свидетели!

– А-а-а-а!

– Мы твою рожу запомнили!

Честно скажу – в этот момент я растерялся настолько, что намеревался схватить Марию за плечи и тупо телепортироваться. Пусть потом доказывают, что стали свидетелями применения волшебства. Но я не успел.

– Тёмка, стой!

Рядом со мной и Машей уже стояли мои друзья. Антон расставил руки в стороны и, растопырив пальцы, сделался похожим на какого-то безумного дирижёра, а Стефания, появившись из-за его спины, коротко взмахнула рукой.

Скдаш-шс!

Энергетический разряд скользнул по пространству и ударил в плюющихся ругательствами парней, после чего те задёргались и повалились на землю.

– У-у-у-у!

– Ы-ы-ы!

– А-а-а-а-а! – вторил им тот, который пострадал первым.

– Полминуты максимум. – прошипел сквозь сжатые зубы Антон. Вокруг него стремительно летал, описывая круги, небольшой светящийся шарик, а глаза моего друга переливались золотисто-зелёным оттенком.

– Стёпка, портал. – голос Макса был на удивление серьёзен.

На дорожке между бетонными разделителями засветился овал магического портала.

– Тёмка! – Алиса схватила меня за руку. – Идём! Антоха прикроет! Ну! Маша!

– А? – Мария, если судить по её лицу, была в нескольких секундах от обморока.

– Давай я! – быстро сказал я и, подхватив рюкзак девушки, быстро запихал туда её блокнотик и книги. – И-извини! – слегка наклонившись, я подхватил Машу одной рукой и, удерживая её на плече, запрыгнул в портал.

– Это ненормально!

Мы стояли на широкой дорожке, идущей вдоль боковой стены учебного корпуса, и Маша эмоционально размахивала руками.

– Мы должны вернуться! – повторяла она. – Так нельзя! Нас же будут искать! Нас видели! Нас скоро найдут!

– Не найдут. – качнул головой Антон. – Я там вокруг иллюзию наводил, так что все свидетели видели совсем не то, что происходило.

– А... – Маша запнулась и всплеснула руками. – Что они видели?

– Они видели, как те двое начали орать «Верни наши деньги!» и колотить ногами по тому, который лежал на дорожке.

– Серьёзно?!

– Да.

Маша быстро осмотрела всех нас, но, не увидев на лицах улыбок или чего-то подобного, уточнила:

– То есть все, кто был вокруг, видели не нас, а именно это? Вот то, что ты сейчас описал?

– Да.

– Ну... Тогда... Хорошо, конечно, но... Погоди, а как ты это сделал? Магией?

– Магией. – кивнул Антон. – И чему ты так удивляешься? У тебя ведь тоже есть псионические способности.

– Псионические. – повторил Максим и усмехнулся.

– Её способности работают на миоников. – напомнил я всем. – Людей Маша, если я правильно понимаю, чувствует примерно так же, как мы.

Маша обернулась ко мне.

– Каких ещё миоников?

– Созданий из мира снов. – пояснил я. – Скажем, тот дракон, которого ты приручила в одном из ксенолитов – это мионик. Эдгар, если мне память не изменяет, да?

– Да. – Маша, опустив руки, расслабилась и махнула рукой. – Всё. Либо это реальность, либо я поехала окончательно.

– К сожалению, реальность. – улыбнулась Стефания. Маша покосилась на неё.

– Почему к сожалению?

– Потому что у сумасшедших таких проблем, как у нас, не бывает. – пожала плечами та. – Ни зачётов, ни экзаменов... Ни обратной на улицах.

Выражение лица у Маши сделалось напряжённым.

– Обратней? Так те сказки про волков, которые бегали по улицам этим летом... – она вопросительно замолчала.

– Это не сказки. – подтвердил я. – Это реальность. Люди видели обратней из Таруантана. Городок такой, в одной из «сновиденных» локаций.

– А хочешь прикол? – спросил у Маши Максим. Та кивнула:

– Ну?

– Видела ролик с тремя ниндзя? Который летом вирусился? Ну, где снимают из-под подоконника?

Маша пару секунд поразмыслила и кивнула.

– Видела. И?

– Парень с копьём – это вот он. – Максим кивнул в мою сторону. – А те двое, которые были против него – оборотни.

Мария посмотрела на меня и рассмеялась.

– Всё. – сказала она и запустила пальцы рук в волосы. – Финиш... И кто ещё, кроме них и вас, живёт в нашем городе? Гномы? Гоблины? Нечистая сила?

– Слушай, Маш, – сказал я, – я понимаю, что это может прозвучать слегка неожиданно, но времени у нас, если я всё правильно понимаю, немного. Давай тут где-нибудь засядем, поблизости, и мы тебе всё расскажем по-человечески.

– Нам вообще-то помощь твоя нужна. – добавил Антон.

– А почему у вас мало времени? – спросила Маша. – И помощь в чём?

– Времени мало из-за того, что один древний Демон хочет сделать что-то нехорошее и с нами, и с нашим миром. – ответил я. – А помощь нужна в том, чтобы найти ещё кого-нибудь, кто обладает такими же способностями, как наши. Ты в этом плане единственная, кого мы встречали.

Мария подняла брови и, покачав головой, выдохнула.

– Демон, значит, да? Что-то нехорошее с миром?

– Ага.

– И всё вот прям настолько серьёзно?

Стефания фыркнула.

– Неужели похоже на то, что мы хотим пошутить?

– Давай мы просто расскажем тебе о том, что знаем и что успели увидеть за последнее время, хорошо? – спросил я и Маша, поправив висящий на плечах рюкзачок, кивнула.

– Идёмте.

– Вот так как-то. – заключил Антон и сложил руки на столе перед собой. – После этого мы решили действовать и пообщаться вживую.

Несколько секунд мы все молчали, а затем Мария провела рукой по волосам и по слогам произнесла:

– За-ши-бись. Рассказали б мне всё до того, как протащили через портал – не поверила бы. Так, значит, наш мир – это часть мионической паутины?

– Не совсем. – покачал головой Антон и принялся объяснять. – Смотри: миров множество. Есть миры постоянные, входящие в так называемое Постоянство и Множество, а есть непостоянные. Входящие во Множество, но не в Постоянство. Все вместе эти миры образуют Диск, то есть Множество миров, взаимосвязанных мионической паутиной.

– Альвейра – это непостоянный мир?

– Правильно. Материальный, но при этом частично переменчивый мир, связанный с остальными посредством системы субматериальных пространств. Ну, то есть Паутиной, я говорил.

– И большая часть всех этих миров – магическая. – добавила Алиса. Антон кивнул.

– Всё так. Наши Лабиринты тоже пронизаны магией, но они по своей сути мионические застенки, то есть непостоянное пространство, зависимое от внешнего магического воздействия. Лимб.

– А в чём конкретно отличия Лимба от Бездны?

– Бездна – это одно из названий локаций Лимба. – ответил я. – Но в основном так называют наиболее тёмные и дальние уголки.

– А что находится за пределами Диска? Хаос?

– Ну вроде бы да. – Антон развёл руками. – Хаос. Но этого никто точно не знает. Тот эльф, о котором я тебе рассказывал, Тиль, упоминал, что по другую сторону Хаоса имеются другие миры и новые Диски, но туда так просто не доберёшься. Даже через Тёмные Перекрёстки. Тиль упоминал, что там бывали какие-то уникальные персонажи из числа Искателей, но...

– Про это лучше поинтересоваться у Риуса. – сказал я.

– Понятно... – Мария откинулась на спинку стула и, сложив руки на груди, выдохнула. – Окей.

– А ты сама в тех локациях, которых бывала, не экспериментировала? – обратилась к Маше Стефания. – Ну, с магией и всё такое. Не хочу обидеть, но ты в Альвейре уже как минимум пару лет, верно?

– Суммарно – да. Может быть, даже больше.

– А как часто погружаешься? Ну, то есть...

– Я поняла. Пару раз в месяц, наверное.

– ВСЕГО ПАРУ РАЗ? В месяц?

«Вот это поворот», – подумал я и сказал:

– И ты за это время успела научиться всему тому, чему научилась?

Маша смутилась.

– Ну... да. Как-то. Я не знаю! Вы, вон, сегодня вообще чёрт-те что устроили!

– Кстати о тебе. – Антон щёлкнул пальцами. – Опишешь в паре слов, где бывала и что там видела?

– Ну... – Маша поправила волосы и задумалась. – В разных местах. Так сразу всё не опишешь... Там, где было потемнее, делала вид, что меня нет и это прокатывало. Можно было осмотреться и найти кого-нибудь, кто может поработать проводником. А там, где хорошо и светло и прятаться не требовалось...

Девушка принялась перечислять известные ей локации, и мы очень быстро поняли, что часть из них знакома и нам. За время своих путешествий Мария успела побывать в окрестностях Древа и на Вопящих Холмах, у Мельницы, на равнине Кладбища Великанов и у Библиотеки. Была даже на Заводе, который с Ужасом, но там ей не понравилась атмосфера.

– Темно слишком. – поморщилась девушка. – Пусто, грязно. Ничего интересного.

– А ксенолиты? – поинтересовался я. – «Дёбрь», скажем, или небольшой город «Молебск»?

– Молебск? – Маша кивнула. – Молебск знаю. Он тоже слишком тёмный, но там хотя бы интересно, потому что территория города.

– До метро доходила?

– Метро? – Маша посмотрела на меня с недоверием. – Нету там никакого метро, Артём. Есть проход куда-то под землю, но там столько тьмы и монстров, что я туда не залазила.

– Ясно. – я пару секунд помолчал. – Собственно, не могу не повторить свой изначальный вопрос – тебе другие маги из нашего мира не попадались? Это важный вопрос. Пожалуйста, подумай, как следует.

– Нет. – категорично покачала головой девушка. – Не попадались. Да я их особо и не искала, если честно. Те люди, которые мне встречались, всё время что-то хотели и мне приходилось материализовать для них разных тварей, чтобы они отвалили. Я из-за них кого-то вроде Эдварда и искала.

– А Эдвард – это? – спросила Стефания. Алиса коротко глянула на неё.

– Ты чего? Дракон, которого она приручила.

– А.

– У меня вопрос. – сказала Маша и мы посмотрели на неё. Щёки девушки порозовели, и она опустила глаза вниз.

– Как можно научиться такой магии, как у вас? У кого и где?

– Ну, некоторые Умения нам передал Тилль. – ответил Антон. – Показал, как пользоваться, мы попрактиковались. А остальное – это... – и он принялся рассказывать о том, как мы посещали Арк-Мэнр.

Полчаса спустя мы вышли из рестораника и посмотрели на тёмно-синее небо.

– Как быстро день пролетел. – сказала Маша. – Ну, что – пока, что ли. Жаль, что я не смогла вам помочь.

– Ещё встретимся? – спросил Антон. Маша после этого вопроса почему-то смутилась и в очередной раз покраснела.

– Слушай, подруга, – сказала Стефания, – мы...

– Мы не навязываемся. – перебил Стешу Антон. – Как скажешь – так и будет. Не захочешь больше общаться – и...

– Я хочу. – сказала Маша. – Сможете меня найти прямо сегодня? Ну... там?

– Легко. – согласно кивнул Максим. – Опиши локацию, где тебя искать, и мы там и пересечёмся.

– Макс может переходить из Лабиринта в ту локацию, которую он захочет. – пояснила Стефания. – У нас это получается не всегда, а у него постоянно. И Лабиринты он тоже выбирает, какие захочет.

– Удобно.

– Очень!

Пообщавшись с Машей ещё некоторое время, мы обменялись с ней телефонами и договорились о встрече около Мельницы, после чего разошлись. Девушка направилась в своё общежитие, а мы отыскивали закрытый переулок, и Стеша создала для нас портал в мою комнату.

– Как же это всё-таки круто! – сказал Макс, бросая свой рюкзак рядом с моей кроватью. – Прикиньте, блин! Только что были на другом конце города, а потом – хоп!

– И идём разуваться в прихожую. – быстро подсказал я. – Вы чего – так и собираетесь тут топтаться, обутые?

– А, ч-чёрт! Точно!

– Извини, Тём. Я как-то не подумала.

– Да всё нормально. – я махнул рукой. – На ковёр только не наступайте.

Приведя себя в порядок, мы уселись ужинать и обсуждать произошедшее за день.

– Завтра за продуктами нужно будет сходить. – сказала Стефания.

– Сходим. – отмахнулся от неё Макс и, подвинув тарелку с нарезанной ветчиной, поинтересовался: – Как вам эта новенькая?

– Нормально. – Алиса пожалала плечами. – Адекватная такая. Миоников любит, даже приручает... Чем-то похожа на учёных-натуралистов. Эдакая, знаете, искательница сновидений.

– Только во сне она была как-то уверенней. – сказал я. Антон, стоящий у стола и отрезающий ломоть хлеба, обернулся.

– Это потому, что она не особо общительная. – сказал он. – У неё, если я всё правильно понял, даже друзей нет.

– У Маши? – услышать такое о совершенно обычной на вид девушке мне было странно. – Почему?

– Откуда ж я знаю? – Антон уселся на стул и поставил свою тарелку на стол. – Я так глубоко чужую душу не вижу. Но то, что она почти ни с кем не общается – факт. Мы для неё что-то вроде новой страницы в личной истории.

– Сейчас будет фирменная шуточка от Максима. – сказала Стефания, но тот глухо засмеялся с набитым ртом и покачал головой. – То есть как это «нет»?

– А те дебилы? – спросил я у Антона. – Которых мы немного обидели? Они её типа достают своими шутейками или что?

– Не то, чтобы достают. – Антон поразмыслил. – Но раздражают систематически, да. Она поэтому про них говорить и не захотела.

– Зря. – сказал я. – Навестили бы их ещё один раз – и все подколки бы прекратились.

– Нашлись герои-защитники. – посмотрела на нас Стефания. – Тоже мне...

– А почему бы и нет? Их трое, она одна...

– Вот когда она вас попросит – тогда и вмешаетесь. – сказала Стефания. – Отведём её сегодня к Тиллю, он её научит чему-нибудь новому – и она со всеми разберётся самостоятельно.

– Главное – к Смору не отводить. – сказал Макс. – А то она их перестреляет.

Мы обменялись улыбками.

– Но помощи от неё, конечно, не будет. – сказал я. – Так что мы с вами вернулись на ту же позицию, где были утром. И новых магов нужно искать, и Лабиринты осматривать. С чего будем начинать? Ваши предложения?

– Предлагаю протащить Машку через везучий портал. – сказал Макс. – И сказать ей заранее, чтобы попросила у того страшили в лавке что-то убойное. Потом она возвращается, мы прыгаем в Веалькан и валим там местную фауну до тех пор, пока не нафармим что-нибудь интересное. Потом продаём то, что нашли, находим переботов и закупаемся по полной программе.

– Если бы всё было так просто, мы бы тупо попросили денег у Ауторики. – возразил я. – И она дала бы, учитывая, какая ситуация складывается. Хотя насчёт Везучего портала не спору, идея хорошая.

– Тём, а как ты попадал в тот Молебск? – неожиданно спросила Стефания.

– Чёрт его знает. – честно ответил я. – Оба раза это был спонтанный переход без моего вмешательства. А для чего он нам? Мне кажется, он не слишком подходит для экспериментов.

– Почему?

– Он слишком большой. Там же реально город, по размерам, в отличие от «Городка» или «Спальника». Идешь – и он не заканчивается...

– Всё равно интересно. Надо бы посмотреть.

После ужина мы обсудили, кто и что собирается делать будущей ночью и принялись размышлять о том, как будем искать остальных магов нашего мира.

– Надо будет осмотреть аномалии. – предложила Стефания. – Те, которые у нас, на территории института. Глупо будет искать магов во снах или форумах, если они могут находиться под боком.

– Только идти надо будет всем вместе, не разделяясь. – сказала Алиса. – Я Коврика позову, он нас вместе с Антохой миражами прикроет.

Макс поднял брови.

– Офигеть. То есть ты его прямо сюда можешь материализовать, реально? Хоть прямо сейчас?

– Ну, да.

– А ну!

– Иди-ка ты. – Алиса беззлобно фыркнула. – Он тебе не игрушка.

– Эй, я, вообще-то люблю котиков!

– Библиотека. – сказал я и все посмотрели на меня.

– Чего «библиотека»?

– Начнём завтрашние осмотры с библиотеки. – пояснил я. – После последней пары заглянем и посмотрим, на что там реагировал Жезл. Двери на первом этаже закрывают не сразу, так что минут тридцать-сорок у нас будет.

– Можно и так. – кивнула Стефания.

Полчаса спустя мы уже погружались в Альвейру.

Глава 6. Город Ужастиков

Первым, что я увидел, был небольшой кухонный стол, на котором лежали листы бумаги и шариковая авторучка. Обратив на них внимание, я посмотрел по сторонам и понял, что уже сплю. Так, отлично... Перед моим взглядом предстала небольшая тёмная кухонька, за открытой дверью которой просматривался короткий коридор и часть прихожей. Источником освещения служила одна невероятно тусклая лампочка, а окно было завешено плотными шторами.

«Любопытно. – подумал я. – Что это за локация? Сон?»

Прислушавшись к ощущениям, улыбнулся. Нет, на обычный сон непохоже. Всё-таки Лабиринт.

Встав со стула, я отодвинул занавеску и посмотрел за окно. Снаружи дома царила почти абсолютная темнота, лишь далеко внизу виднелся один-единственный горящий фонарь. Едва посмотрев на него, я понял, что задерживать взгляд не стоит – если рассматривать пятнышко освещённого пространства слишком долго, на нём может появиться то, что мне не понравится.

– Любопытно. – повторил я и, отвернувшись от окна, осмотрел кухоньку ещё раз. Что это за Лабиринт? Это ведь не «Нехорошая квартира», точно. Да и не «Городок», потому что в таком случае за окном располагался бы обычный город. Решив не торопиться, я шагнул к столу и перевернул лежащие на нём листики. Первые три оказались чистыми, а на последнем красовался нарисованный человеческий глаз и корявая подпись: «Одиноченька». О чём это, интересно? Засиделся я допознателька, было мне весьма одиноченька?

Улыбнувшись этому предположению, я прислушался к ощущениям. Вокруг меня Лабиринт, точно. Но Лабиринт странный. Выход из него явно где-то ниже моего местоположения, а условия не чувствуются от слова «совсем». Забавно...

Выйдя с кухни в коридор, я нашарил на стене выключатель и пощёлкал тумблером. Щёлк-щёлк! Нет, бесполезно. Освещение не работает.

«Не удивлён», – мысленно вздохнул я и, подняв руку, щёлкнул пальцами, одновременно с этим представляя, как надо мной загорается маленький огонёк. Огонёк вспыхнул в то же мгновение, и пространство вокруг меня изменилось – дверных проёмов, ведущих в тёмные комнаты, стало три, а у дальней стены прихожей появился высокий шкаф. На шкафу завозился непонятный лохматый зверь, очертания которого почти не просматривались.

– Интересно девки пляшут... – произнёс я и зверь зашипел:

– Пля-а-аш-ш-ш-шут.

– Повторюшка – дядя Хрюшка. – сказал я погасил огонёк. Прихожая изменилась вновь, вернув свои первоначальные очертания. Проходов в тёмные комнаты снова сделалось два, а пространство сжалось и стало казаться тесным. Шкаф у стены исчез.

«Вот это дела-а-а...» – мысленно протянул я. Судя по нестандартным ощущениям, мне попался не стандартный Лабиринт, а так называемый Перевертыш. Почти непроходимая локация, живущая по постоянно изменяющимся законам и целиком зависящая от того, какую именно магию ты используешь. Придумаешь и материализуешь что-нибудь неудачное – и оно превратится в обдолбанного Смотрителя. Которому начхать на все «механики» и условности до такой степени, что он может вывалиться следом за тобой в локации Обитайки. Сейчас, конечно, мне все эти Смотрители уже ничего не сделают, но... Чёрт. Хоть просыпайся и повторяй погружение ещё раз. Гм... Может быть, и правда попробовать?

Сомнения и желание отступить, впрочем, были недолгими. Размяв плечи, я сосредоточился и превратил свою одежду в волшебный камзол, после чего заглянул в обе комнаты и направился к входной двери. Зажигать огонёк ещё раз не стал – ужастики в Лабиринтах-пере-

вёртышах бывают довольно вредными, и гоняться за одним из них по изменяющейся квартире мне не хотелось.

Выйдя из квартиры, я оказался на лифтовой площадке. Лампочка на потолке горела только одна, зато была на удивление яркой – ярче, чем те светильники, которые остались в квартире.

«Полезно...»

Подойдя к пролёту лестницы, я посмотрел вниз и увидел, что нижний этаж перетянут несколькими линиями жёлтой ленты – такой, какую используют дорожные ремонтные службы. Ну, что же, тут всё понятно – проход закрыт. И это означает, что прямого выхода из локации не имеется. Но, кстати... Закрыв глаза, я сосредоточился и попробовал телепортироваться в окрестности Древа. Не получилось.

– Ладно. Этого следовало ожидать. – с этими словами я подошёл к лифту и нажал на кнопку вызова. Может быть, получится спуститься на нужный этаж напрямую?

– Сим-Сим, открывай две... – не успел я договорить, как лифт загудел, и половинки его двери разъехались в стороны. Вот только за ними была отнюдь не небольшая лифтовая кабинка, а полноценный лифтовый коридор. Узкий и невероятно длинный проход со стенами желтовато-рыжего цвета, уводящий куда-то вдаль и освещаемый бледными потолочными лампами. Стоило мне посмотреть в его глубину, и я отчётливо понял – не стоит. Не то это место, куда приятно заходить и прогуливаться.

– Печалька. – сказал я сам себе и развернулся. Кроме двери той квартиры, из которой я вышел, на лифтовой площадке есть ещё одна дверь и, судя по всему, именно она...

Тумц!

Не успел я додумать свою мысль до конца, как лампочка на потолке погасла с резким хлопком, а где-то снаружи дома завывала сирена. Вуу-у-уо-о-у-у...

– А-а-а-а-а!

На одном из нижних этажей раздался женский крик, и сирена смолкла. Крик тоже смолк, оставив после себя лишь лёгкое эхо.

«Вот это да», – восхищённо подумал я. Стоило мне только увериться в том, что Лабиринты для меня больше не препятствие и не вызов, как вот оно вам – пожалуйста. Настоящий ужастик с непонятными правилами, где магия и материализация мыслеобразов ничего не решают. Вокруг меня уже не привычный «Спальник» или другая, столь же хорошо изученная, локация. Это нечто совершенно новое. Новое. Настоящее, мать его, Королевство Кошмарных Снов.

«Ну, что же, друг мой Артём, – мысленно обратился я к самому себе, – добро пожаловать!»

Тук-тук-тук-тук!

Раздражённо выдохнув, я посмотрел в сторону едва различимой в темноте двери. Ну и кто это там, стучит, интересно? Очередной инициативный ужастик? Стук тем временем повторился.

Тук-тук-тук-тук!

– Занято. – громко сказал я и ручка на двери истерично задёргалась. Так, словно кто-то пытался повернуть её со своей стороны, но никак не мог это сделать.

«Твою ж мать», – подумал я и материализовал Жезл. Ладно. Если этот Лабиринт не хочет по-хорошему – попробуем по-плохому.

Скри-и-и-ир-рзс-с-с!

Душераздирающе заскрипев, дверь приоткрылась. Из черноты позади неё вытянулась толстая человеческая рука с белеющей в темноте кожей и, перебирая когтистыми пальцами по стене, поползла вбок.

«Вот же крипота какая», – с мысленной улыбкой подумал я, а бледная конечность, растянувшись до полутора метров, нашарила на поверхности стены что-то невидимое и остановилась.

Щёлк!

Раздался глухой щелчок и под потолком вспыхнула небольшая люстра. Стало светло. Стены лифтовой площадки оказались выкрашены светло-зелёной краской, а на полу появился тонкий однотонный ковёр. Рука с бледной кожей исчезла. Дверь, уже без всякого скрипа, медленно распахнулась. Позади неё оказалась крохотная, но уютная прихожая, у противоположной стены которой почему-то торчали лестничные перила. Бросив пару взглядов по сторонам, я приблизился к двери и заглянул в прихожую.

– Ого...

Открывшаяся мне картина сделала бы честь любому иллюстратору-сюрреалисту. Во-первых, передо мной была не просто прихожая, а скорее необычно выглядящая лестничная площадка. Стены и потолок тут словно позаимствовали из обычной квартиры, а ступени уводящей куда-то вниз винтовой лестницы покрывал ковролин. А во-вторых – по мере спуска отделка стен и стоящая вдоль них мебель срастались, заполняя на потолок и превращаясь во что-то невообразимое.

«Сумасшествие какое-то», – подумал я и перешагнул через порог. Как ни странно, но чувства говорили мне о том, что тут безопасно. Ладно. Интересно глянуть, куда этот ход меня приведёт... Не торопясь и осматриваясь, я спустился на несколько витков вниз. На последних метрах лестница вновь видоизменялась: перила становились стандартными металлическими, с резиновыми накладками, а ступени делались широкими и бетонными. В конце спуска меня уже вполне ожидаемо встретил обыкновенный на вид подъезд: небольшая лифтовая площадка с выходом на лестницу, висящие на стене почтовые ящики. Облупившаяся краска и несколько бледно-жёлтых ламп на потолке.

«Ну, пока всё стандартно», – подумал я и выглянул из-за приоткрытой входной двери подъезда на улицу. И вот тут меня поджидал сюрприз.

Обычно, если Лабиринт начинается внутри какого-либо определённого помещения – будь то современная квартира или же готический замок, не важно – то вся «наружная начинка» локации ему соответствует. То есть, если бы я попал в замок, то на выходе должен был бы увидеть зелёный парк, а в случае с жилой «панелькой» – окружённый заборчиком двор с качелькой и каруселями.

Здесь же я увидел широкую тёмную улицу, с брошенными на ней ржавеющими автомобилями, по сторонам которой к небу поднимались высокие здания. Дома были этажей по тридцать минимум, из-за чего улица превращалась в глубокий каньон, а в мутно-сером небе над городом клубились тускло светящиеся облака. Откуда-то сверху то и дело падали дождевые капли. Освещённых окон в зданиях было мало и все они горели не тёплым светом, а каким-то мерцающим и тревожным.

«Вот это нифига себе!» – успел восхититься я и в следующее мгновение увидел ЕГО.

Ужасика, который был настолько огромным, что его черепообразная голова выглядывала из-за угла дома на уровне последнего этажа. Гигантский мионик выглядел, как совершенно чёрный человеческий скелет, с костей которого свисали пряди порванной паутины и лишь в провалах его глазниц светились блеклые огоньки. По чувствам резануло ощущением опасности, и я отпрянул назад в подъезд, одновременно с этим пытаюсь скользнуть в Тень. Но не получилось.

Мир вокруг меня не подёрнулся дымкой, и я остался стоять в том же слое реальности, что и до этого.

«Везёт, как утопленнику», – подумал я и на всякий случай пригнулся. Интуиция подсказывала мне, что выход из этого места располагается где-то дальше по улице, а каждый из домов, которых я видел, является Лабиринтом. Невероятно. Не помню, чтобы мне хоть раз доводилось видеть что-либо подобное. Не просто Лабиринт, а Лабиринт из Лабиринтов. Капец.

Застыв у стены, я прислушался к себе и сосредоточился. Магические навыки скрытности тут не работают... Окей. А как насчёт магических артефактов? У меня их целых два и каждый из них является неотъемлемой частью моего плаща. Да ещё камзол, с его частичным иммунитетом от магического сканирования... Может быть, этого хватит? В конце концов, Ужастик, которого я видел – не маг, а всего лишь очень странный Смотритель. Если он, конечно, Смотритель... Сделав один шаг, я постарался сделаться незаметным и выглянул. Ну, да. Стоит, скотина, на том же самом месте, за домом. Только голову и видно – большую часть туловища скрывает стена. И ещё он, похоже, в самом деле Смотритель. Зар-раза.

Переведя дух, я почувствовал, как меня всё больше наполняет азарт. Давненько мне уже не приходилось так скрываться и прятаться. Да, мне стоило поторапливаться, чтобы найти друзей и успеть на встречу с Марией. Да, я собирался поэкспериментировать с магией и да, я собирался пошляться по ксенолитам. Но. Не лучше ли всем этим заниматься на уже знакомых локациях? Там, где я хотя бы ориентируюсь и представляю, что и к чему? А не здесь – в месте, где я оказался впервые?

«Один в поле – не воин, а путешественник», – решил я и выскользнул из подъезда наружу. Магию полога или иллюзии применять не стал – что-то подсказало мне, что лучше не стоит. Первые несколько секунд ничего не происходило, и я успел почти пересечь улицу, а затем Смотритель наклонился и повернул голову в мою сторону.

«Вот же...» – мысленно фыркнул я, прыгая к одной из машин и стараясь укрыться за ней так, чтобы меня не было видно. Каким образом эта сволочь меня почувствовала?!

В следующее мгновение огоньки в глазницах Смотрителя вспыхнули ярче и пространство вокруг моего укрытия затопил свет. Дождливая ночь сменилась солнечным днём, а бок автомобиля и улица стали выглядеть так, как им бы полагалось в действительности – ярко и презентабельно. Зелень кустов и травы, солнечные блики и зеркальные поверхности... Всё это закончилось быстрее, чем за секунду – лишь стоило Смотрителю отвести взгляд.

– Чтоб тебя... – ошарашенно выдохнул я и тут же почувствовал: пора убегать.

Высочив из-за машины, я инстинктивно телепортировался, переместившись на один из решётчатых балконов в ближайшем доме, и, выбив окно, ввалился в квартиру.

Комната, в которую я попал, оказалась спальней – я увидел широкую кровать, узкий шкаф у стены и здоровенную картину в деревянной раме, с изображением сидящей и вывалившей язык овчарки. Стоило мне посмотреть на нарисованное животное, как оно посмотрело на меня в ответ, а его голова с заметным усилием повернулась ко мне.

«Сейчас кинется», – подумал я и почти угадал: овчарка улеглась на лапы и дёрганными движениями поползла в мою сторону. В следующее мгновение она уже пыталась порвать картину, чтобы выпрыгнуть в комнату.

– Стоять! – выдохнул я выставил руку перед собой, мысленным усилием вжимая ужастика обратно в изображение. Получилось. Полотно внутри картинной рамы, успевшее уже надуться бугром в той области, где на него давила своей головой нарисованная собака, внезапно разгладилось, и собака исчезла. Картина сделалась пустой и однотонно-тёмной.

«Ну и фиг с тобой», – успел подумать я, но не тут-то было.

– Ау-у-у-у-у!

Тоскливый вой раздался, казалось, из-за той самой стены, на которой висела картина. Я прислушался. Какого чёрта эта тварь вытворяет? Почему она стремиться напасть, если я её не боюсь? На что она реагирует?

Услышав громкий плеск воды, я вздрогнул и понял – в этой квартире имеется ванная. Вода, ванная комната... Чёрт!

Выскочив из спальни в небольшой коридор, я сразу же увидел распахнутую дверь в совмещённый санузел, где из заполненной водой ванны поднималось омерзительное создание. Когда-то эта тварь, очевидно, была обычной овчаркой, но это было очень давно. До того, как она ухитрилась подохнуть и пройти через руки одурелого некроманта.

«Хер тебе», – мысленно выругался я.

Бросок некротвари совпал со взмахом моей руки. Дверь в комнату с ванной попросту исчезла, превратившись в монолитную стену, а в следующее мгновение стена вздрогнула.

БДУМ-М!

С потолка посыпалась побелка, обои на стене затрещали, а новообразовавшаяся стена украсилась трещинами.

– А-у-у-у-у-у!

Вой псевдособаки прозвучал до того тоскливо и жутко, что я поёжился, а затем последовал новый удар.

БДУМ-М!

На кухне где-то справа от меня зазвенела посуда и я услышал, как что-то разбилось. Двери в комнаты заскрипели, а потом послышался специфический скрежет, какой получается, если кто-то тянет по полам мебель.

– Да ну вас всех нахер. – с чувством произнёс я.

Мини-лабиринт, в который я угодил, был, очевидно, каким-то странным аналогом «Нехорошей квартиры». Тут имелся минимальный набор типовых комнат и один-единственный агрессивный ужастик, усиливающийся по мере того, как у посетителя – то есть меня – получалось от него ускользнуть. Ну и нафиг мне, скажите, такое счастье?

Хлопнув ладонями, я представил, как пространство квартиры наполняется светом. Собака за стеной завyla, как это принято говорить, дурниной, а потолок засиял ярко-белым и разогнал темноту. Пробежавшись по квартире, я с разбега прыгнул на широкое окно дальней комнаты и вылетел наружу вместе с ним, оказавшись на улице. По нервам резануло ощущением опасности, и я телепортировался, за мгновение переместившись на плоскую крышу соседнего здания. Выход! Чёрт побери, где из этой непонятной локации выход? Не буду же я прыгать по домам-Лабиринтам лишь ради того, чтобы не попасться Смотрителю?!

«Где он там, кстати?»

Выругавшись, я осмотрелся и увидел, что гигантский скелет стоит за домом напротив, настойчиво ощупывая его и заглядывая в тёмные окна. Ищет меня, скотина такая. Не может увидеть, но чувствует, что я всё ещё где-то поблизости. Замерев, я прислушался к ощущениям и понял несколько вещей сразу.

Первое – я могу телепортироваться в одну из локаций Альвейры прямо отсюда, но тогда меня с большой вероятностью выбросит в ксенолит. Второе – я могу вернуться в этот город из ужастиков в любое время, совсем как в обычную локацию или Лабиринт. И третье – один из выходов располагается где-то далеко внизу подо мной. На улице.

«Не так уж и плохо», – подумал я и подошёл к краю крыши. Посмотрел вниз. Видимость в густом полумраке была отвратительной, но я рассмотрел, что эта улочка намного уже той, где я уже побывал, и лишена остовов автомобилей. Посередине проезжей части стояли качели.

– Была не была. – пробормотал я и прыгнул. Первый десяток метров я падал стремительно. Тёмные и слабо освещённые окна проносились мимо меня так быстро, что я не успевал увидеть подробности, а затем моё движение замедлилось и пространство между домами позеленело, начав походить на водяную толщу.

«Как-то это ненормально», – подумал я и развёл руки в стороны. Ощущения подсказывали, что Смотритель почувствовал мои метания и уже приближается.

– Вот же хитрая задница...

Напрягшись, я телепортировался к поверхности дороги и оказался рядом с качелями. Штанги качелей тотчас же скрипнули, и люлька с сидением принялась неторопливо раскачиваться из стороны в сторону. Посмотрев на это безобразие, я нахмурился и создал вокруг себя магический щит. Словно бы в ответ на мои действия, на соседней улице заорала кошка, а я быстро осмотрелся и взгляд мой упал на канализационный люк.

«О. А вот и выход!»

Подскочив к люку, я ухватился за его край и потянул вверх, попутно обратив внимание на то, что артефактные кольца, полученные в лесу Белой Луны, начинают светиться. После этого два события произошли одновременно: улочка вокруг меня озарилась солнечным светом, а я сгруппировался и провалился в канализационный туннель.

Глава 7. Первые «ласточки»

– А потом?

– А потом я попал в «Городок» и открыл портал напрямую в Альвейру. – я пожал плечами. – Вас у Мельницы уже не застал, зато побродил и поэкспериментировал.

– Ну и? Что скажешь?

– Могу повторить слова Антохи. – я кивнул на сидящего в стороне друга. – На обычных локациях изменения незначительны. Можно даже сказать, что их нет. А вот в Лабиринтах их дофига и чем этот Лабиринт темнее, тем их больше.

– Плюс новые Лабиринты. – задумчиво протянула Алиса. – Плюс новые выходы на Тёмные Перекрёстки, плюс аномалии в уже известных условиях.

– Капец, согласен.

– Ой, да тебе в последнее время всё «Капец». – отмахнулась Стефания. – Соберись, ученик чародея! Ты у нас теперь Жрец!

– Вот именно! – Максим кивнул и щёлкнул пальцами. – Жрец! Сходи уже в магаз, Жрец, принеси пожрать чего-нибудь, а?

Я улыбнулся.

– Бутерброд в куске льда когда-нибудь пробовал?

Максим поморщился и пробормотал что-то похожее на: «Вот попроси у меня ещё что-нибудь...». Антон покосился на него с иронией и, обращаясь ко всем, спросил:

– Так мы уже будем решать, куда направимся или нет? Четвёртая пара, если кто забыл, через сорок минут закончится.

– Предлагаю отложить все эксперименты и поиски на один день. – сказала Стефания. Максим тут же поинтересовался:

– Мотив?

– Лабораторные, не? – Стеша с негодованием посмотрела на своего парня. – Мы подготовками и всем остальным заниматься собираемся или как?

– Если тот демон реально угрожает нашему миру, то все эти подготовки – фигня. – сказал Антон. – А для того, чтобы это понять, нам надо разобраться с...

– Через сколько там, говоришь, наше солнце может погаснуть? – перебила его Стефания. Антон задумался.

– Не помню. А при чём тут это?

– А при том, что нам с вами абсолютно всё равно, что там с ним сделается. Погаснет оно или не погаснет... Если это будет через миллион лет – то нам это «фиолетово». Понимаешь, к чему я веду или мне объяснить?

– Стеша права. – поддержала подругу Алиса. – Увлекаясь магией и прочим, мы рискуем вылететь из института задолго до того, как все эти демоны тут появятся. И, кстати, не факт, что мы впятером сможем с ними что-нибудь сделать.

Я слушал диалог своих друзей молча. То, о чём говорили девушки, было логично: магия и Альвейра сейчас там, по другую сторону установленного Барьера. А мы и наши учебные обязанности – здесь. Отчего невыполнение обязательств по дисциплинам грозит едва ли не серьёзней, чем все великие Демоны вместе взятые.

– Предлагаю компромисс. – сказал я через несколько минут пассивного наблюдения. – Сейчас заканчиваем с едой, собираемся, заходим в библиотеку, берём пособия по «Электротехнике» – они ведь нам всё равно нужны, правильно? – а затем я призываю Жезл, и мы пробуем отыскать то, на что он в прошлый раз реагировал. Как вам такой распорядок?

Алиса задумалась, рассматривая потолок и что-то прикидывая.

– А потом?

– А потом Стеша сделает портал ко мне, и мы начнём заниматься учёбой.

Стефания подняла брови и, медленно выдохнув, махнула рукой.

– Фиг с вами, давайте так. Но подготовку к «ТОЭ» сегодня доделаем по-любому, окей? Никакой Альвейры и магии, пока не закончим!

– Никакой Альвейры, никакой Альвейры... – Макс фыркнул. – А у Антохи, может, личная жизнь только налаживаться начала?

Я мысленно улыбнулся. Наш Тоник, который за последние полгода не познакомился ни с одной новой девушкой, после встречи с Марией и правда преобразился. Что, пожалуй, не удивительно, учитывая то, как выглядит Маша и то, насколько они с ней похожи в плане эмпатии.

– Моя жизнь наладится после того, как ты прекратишь её комментировать. – флегматично заметил Антон и, развернувшись на стуле, посмотрел в сторону буфета. – Так. Вы пока собирайтесь, а я пойду прикуплю пару пирожков. Раз уж мы здесь.

– О, и мне тоже возьми! – оживилась Алиса.

– Бери на всех. – сказал я. – И чем больше, тем лучше. Деньги есть?

– Есть.

Десять минут спустя мы вышли из столовой и, спустившись на первый этаж, выбрались на улицу. Некоторое время стояли, общаясь с знакомыми ребятами, а затем двинулись в сторону библиотеки. В душе у меня нарастало непонятное беспокойство.

«С одной стороны, – раздумывал я, – первое и единственное, что нам следует делать – это учиться».

Готовиться к лабораторным занятиям, заниматься решением типовых и прочих расчётов. Экзамены сдавать, в конце концов, за нас этим никто заниматься не будет. Но что вместо этого получается?

А получается то, что, если в этом мире нас ждут лабораторные и зачёты, то в остальных мирах сидят в засаде некромаги и гиганты-Смотрители. И игнорировать их существование у нас не получится. Не дадут-с...

На этом моменте моих размышлений мы подошли к дверям библиотечного корпуса, и я отвлёкся.

– Алис, список литературы у тебя? – на всякий случай уточнил я.

– Да, в сумке.

Поднявшись на второй этаж, мы прошли в библиотечный зал и подошли к стойке. Пока Алиса общалась с работницей и передавала ей наши читательские билеты, я отошёл в сторону и прислушался к ощущениям. Как ни странно, но возникший у меня дискомфорт по мере приближения к библиотеке только усилился.

«Что происходит? – мысленно спросил у самого себя я. – У меня что – настолько повысилась восприимчивость, что я теперь ощущаю те же аномалии, что и Жезл? А почему этого не было раньше?»

– Тох, – позвал я своего друга, – подойди.

Антон оглянулся и подошёл ко мне.

– Чего такое?

– Ты ничего такого не чувствуешь, ну... Нового? Дискомфорт там или что-то типа того? Беспокойство?

Антон прикрыл глаза и затих, а потом внимательно посмотрел на меня.

– Нет.

– Не клёво.

– Ты что-то почувствовал?

– Да. Что-то такое, знаешь... Ну, словно где-то в соседних комнатах лежит бомба и тикает, а я об этом знаю и меня это напрягает.

– А Жезл?

– Ещё не проверял.

Ко мне и Антону подошли Стефания с Максом.

– Ну и чего вы тут шепчетесь? – спросил Макс.

Я рассказал о своих ощущениях, и Стеша нахмурилась.

– У меня такое же чувство. – сказала она. – Я думала, что это от нервов...

– Народ! – позвала нас Алиса. – Вы куда все поуходили-то? Идите сюда, расписывайтесь, что всё получили.

Получив методички и поставив подписи, мы вышли из абонементов и поднялись выше, в один из читальных залов. Я и Стефания остановились посреди широкого прохода и замерли.

– Там. – сказал я и показал пальцем на следующий этаж, после чего посмотрел на подругу. – Стеш?

– Да, где-то там. – отозвалась та. – Идёмте.

Мы поднялись по лестнице и остановились на развилке. С площадки вокруг лестницы уводили два коридора. Один вёл в книгохранилище, а второй в какие-то служебные помещения.

– Никогда сюда не заходил. – сознался Антон.

– А что здесь такое, кстати? – поинтересовался Максим. – Кто-нибудь в курсе?

– Чёрт его знает. – я материализовал Жезл и тот тотчас же завибрировал. – Гм... Необычно.

– Что именно?

– В прошлый раз Жезл дёргался, словно собака-поводырь, стараясь утащить в сторону. А сейчас просто вибрация. Да и та, как будто слабее.

Антон скептически усмехнулся.

– Может, стоит использовать в роли компаса Компас?

– А толку? – убрав Жезл, я сосредоточился и у меня в руках появился Компас. – Я всё равно не умею его использовать. Это же техномагический навигатор, Тох, в нём настроек больше, чем у тебя в телефоне.

Поднятый на уровень груди Компас окутался кружевом золотистых узоров, а я прикрыл глаза и максимально расслабился. Повернулся, стараясь просканировать как можно больше пространства и прислушался к ощущениям.

– Ну? – не выдержал Максим. – Где эта дрянь?

Выдохнув, я открыл глаза и посмотрел в сторону коридора со служебными комнатами.

– Там, Макс. Только я никак не могу понять, что это. Выглядит и воспринимается как-то странно.

– На что хоть похоже-то?

– На... – я несколько секунд поразмыслил. – На зеркало. На мутное и постоянно мигающее зеркало.

Побродив по коридору, мы методом проб и ошибок определили дверь, позади которой пряталась аномалия. Замерев у двери, я прислушался и посмотрел на Тоника.

– Тох, прикройешь?

Антон кивнул и слегка развёл руки в разные стороны.

– Открывай.

– Только давайте не взламывать, если она закрыта, окей? – сказала Стефания. – Мы с вами не воры. Я вам лучше портал сделаю, чем...

– Как скажешь. – прошептал я и, не слушая дальше, взялся за вытянутую дверную ручку. Раздался тихий шелчок, и я почувствовал, что дверь легко открывается. Не заперто!

Приоткрыв дверь, я увидел высокие стеллажи, на которых стояли разнообразные книги. Тут что – тоже какой-то архив или ещё одно книгохранилище? Заинтересовавшись, я осмотрел плотно двери, но таблички с названием отдела на ней не было, только номер.

– Минуту. – сказал я друзьям и, материализовав Жезл, вошёл в помещение. Было так тихо, что я услышал, как поскрипывают подошвы моих кроссовок.

«Так... – подумал я. – Похоже, что тут никого нет...»

Пройдя вдоль стеллажей, я обогнул высокий картотечный шкаф и застыл. В углу комнаты вращался и переливался фиолетовым сиянием округлый портал.

– Нет. – резко сказала Стефания и хлопнула ладонью по подоконнику. – Нахер! Извините меня, конечно. Но это исключено!

– Да почему, блин? Мы же...

– Потому что мы понятия не имеем, куда он ведёт! – воскликнула девушка. – И меня сильно удивляет то, что мне приходится тебе это объяснять! Не тупи, Максим! Это не мой портал, который открывается в определённое место! Мы не можем знать, что там с другой стороны!

Поправив волосы раздражённым жестом, Стефания повернулась и посмотрела на нас.

– А вы чего молчите, задумались? Артём! Тоха! Скажите ему! Ну!

Артём сложил руки на груди.

– Не знаю, Стеш. Мне кажется, что мы могли бы попробовать. Забросить туда пару каких-нибудь вещей или книжек, для проверки, и...

– Ты издеваешься?!

– Нет, я просто прикидываю. – пожал плечами Антон. – Не оставлять же его просто так. Сама посуди: что будет, если оттуда что-нибудь вылезет? Или ещё «веселее» – кто-нибудь к нему подойдёт и провалится?

– Он на открытом месте, Антох. – возразил я. – И он там по-любому давно. Если бы что-то могло случиться, оно бы уже случилось.

– Окей. Но что, если оттуда кто-нибудь вылезет?

– Кто? – я скопировал жест Антона и тоже сложил руки на груди. – Мионик? Или ужастик? В нашем мире и так хватает разных лазеек, не забывай. И кроме оборотней ими никто не может воспользоваться.

– Мы этого не знаем. – сказал Максим. – И именно это я и предлагаю проверить.

– Ничего мы проверять не будем. – сказал я и Максим фыркнул:

– И ты, Брут?

– И я. – я кивнул. – Давайте так. У меня есть три варианта происхождения этого портала, и я вам их сейчас озвучу. А вы уже скажете, что вас в них устраивает или не устраивает. Идёт?

– Ну, поджигай.

– Первый вариант: это портал – один из тех проходов, которыми пользуются оборотни. И в таком случае такие же порталы могут находиться в остальных «аномалиях».

– Моя версия. – коротко подняла ладонь Алиса и я улыбнулся.

– Второй вариант. – продолжал я. – Этот портал образовался недавно и является дырой в истончающемся Барьере.

– А третий?

– А третий самый неприятный. – сказал я. – Портал образовался буквально вчера и появился на месте аномалии не потому, что Барьер истончается, а потому, что мионическое пространство начинает меняться.

– В каком смысле «меняться»? – не понял Максим. – В плане из-за того демона и его некромантов?

– Ну, в общем, да... – я запнулся. – Я, наверно, неправильно выразился. Я хотел сказать о том, что Лабиринты – это локации «сновиденного задверья» вокруг нашего мира, правильно? Вот. А тот Демон, о котором говорила Ауторика, что-то там сделал – и они изменились. Стали более тёмными и опасными, даже для нас. И это, в свою очередь, превратило мелкие лазейки в порталы.

– Ну, про опасные Лабиринты это уж ты загнул...

– Не важно. Ты отлично понял, о чём я. Портал мог появиться по той же причине, что и изменения в Лабиринтах. И это означает, что он может быть опасен для всех. В том числе и для нас. Вспомни, как на него этим летом реагировал Жезл – дрожал и пытался утащить в сторону. Увести. Думаешь, это просто так?

– Но сейчас-то он тебя никуда не тащит.

– Сейчас – нет. – согласился я. – Вот только давай спросим у Стешки, как она ощущает этот портал? Как дверь в ближайшее светлое будущее? Или как нечто, что её раздражает?

Антон с Максимом задумались, а Стефания кивнула.

– Спасибо.

– Не за что.

– Надо встретиться с Тиллем и Ауторикой. – сказала Алиса. – Сегодня. Как только заканчиваем с учёбой – засыпаем и...

– Ребята! Э-эй!

Мы обернулись и увидели идущего к нам охранника.

– Ребят, занятия давно закончились. – сказал он. – Через пять минут я закрою дверь и сами вы её уже не откроете. На выход.

– Уже уходим!

Покинув гостеприимные подоконники окон первого этажа, мы в сопровождении охранника дошли до дверей, после чего вышли на улицу. Снаружи корпуса было прохладно и в чём-то уютно: шумели немногочисленные машины, светили фонари, откуда-то тянуло запахом выпечки. Над крышами домов висела луна.

– Хорошая осень. – вздохнула Стефания и посмотрела на нас. – Правда?

– Хорошая. – согласился я и напрягся, наблюдая за тем, как со стороны пешеходной дорожки перед корпусом к нам сворачивают трое парней. Все они были старше нас и, судя по манере держаться, находились в некотором «подпитии».

«Надеюсь, тут не поставили новых камер, о которых нам неизвестно», – мелькнула у меня мысль. А то мало ли что...

– Здорова, пацаны! – приветливо, но не совсем чётко выговорил один из парней. – О, девчонки, привет! А вы тут типа учитесь же, да?

Таж-ж!

По глазам ударила яркая вспышка. Стефания сделала резкий жест и в каменную плитку под ногами парней ударила зелёная молния. Разряд был такой силы, что земля вздрогнула, а в месте попадания образовалась воронка. Парней окатило волной из мелких осколков.

– Да ну н-на!

Разразившись потоком нецензурной брани, парни бросились бежать, не разбирая дороги, прямо к проезжей части и через неё. Один из них при этом упал, но тут же поднялся и побежал за товарищами. Мы одновременно с этим рванули в сторону главного корпуса. Где-то позади закричал выскочивший из дверей библиотеки охранник.

– Стешка, блин! – возмутился, не сбавляя хода, Антон. – Тебе чего – делать нечего?! Ну вот нахера?

Максим согласился:

– Я и так их мог раскидать!

Пробежав около сотни метров, мы понемногу замедлились и остановились. Хлопок, конечно, от Стешкиной молнии получился приличный, но погони за нами не было, а вот прохожие начинали посматривать с любопытством.

– Стеш, это что сейчас было?

– Молния. – бросила Стеша. – Что, молнии никогда не видели, что ли?

Максим заключил девушку в объятия и поцеловал в щёку.

– Ты психанула, что ли? Или чего?

Стефания выдохнула и сделала неопределённый жест.

– Да... Я... Ну их к чёрту. И так проблем до чёртовой бабушки, ещё всякие дебилы пьяные лезут.

– Опасное это дело, на самом деле. – сказал Антон.

Максим хохотнул.

– Напиваться-то?

– Да нет, использовать магию. Во сне мы такими молниями бросаемся не задумываясь, но это во сне. Там несколько другой мир и другие понятия... А тут одна такая молния может сразу несколько человек положить.

Макс фыркнул.

– Ну да, ну да. Конечно.

– Что?

– Я что-то не припоминаю, чтобы ты заморачивался, когда она вчера днём херанула по тем дебилам. – ответил Максим. – Да и Машке своей ты всё описывал с позиции «смотри, какие мы классные». Так что не гони. Разогнала и разогнала, ничего криминального. Если есть возможность – так почему бы ей не воспользоваться?

– Вчера трое. – сказал я. – Сегодня трое... Стеш, а ты по мелочам не размениваешься, да?

Мы обменялись улыбками. Я видел, что Стеше немного не по себе от того, что она не удержалась и использовала магию, но, в то же время, а почему бы и нет? Максим прав. Раз уж у нас подобные возможности есть, было бы глупо ожидать, что мы их никак не используем. Впрочем, от слов Антона тоже отмахиваться не стоит...

– Народ. – сказала Алиса. – А давайте сегодня без телепортов? Пусть Стеша отдохнёт, а мы прогуляемся. Пройдём мимо административки, к общежитию... Посмотрим, что там с теми корпусами, где были остальные аномалии... А потом уже к Тёмке. Идёт?

– Хорошая идея, Алис. – сказал я и, обняв девушку за плечи, посмотрел на остальных. – Никто не против?

– Ведите. – махнула рукой Стефания. – Всё равно я сейчас не в том состоянии, чтобы учиться. Надо пройтись.

Однако спокойной прогулки не получилось. Пройдя мимо главного корпуса, мы свернули на боковую улочку, и зашагали вдоль учебных корпусов и жилых домов, разбросанных по району. Сначала всё шло хорошо. Воздух был приятен и свеж, людей на дорожках было немного, а мы обсуждали свои планы на грядущую ночь. Миновали здания с знакомыми кафедрами, свернули к одному из тех корпусов, где была аномалия и...

И тут произошло кое-что весьма неприятное.

Глава 8. Когда оживают тени

– Стойте, стойте. – сказала Алиса и мы остановились.

– Чего такое?

– Смотрите, как тень забавно падает. Словно кто-то стоит.

Я посмотрел в указанном направлении и мне стало не по себе. Тени от водосточной трубы и кустарников на стене ближайшего дома действительно складывались таким образом, что образовывали человеческую фигуру. И выглядела она настолько реалистично, что мне показалось, будто из-под укрытия веток вот-вот шагнёт человек.

– Это не тень! – прошипел вдруг Тоник и в воздухе перед нами развернулся магический барьер.

«Какого?» – успел удивиться я, а Тень пришла в движение и, сделавшись объёмной, спрыгнула со стены. Стефания ахнула.

Между нами и стеной дома стояло что-то вроде собаки и человека одновременно. Существо было чёрным, как смола, и выглядело, как иррациональная галлюцинация, наведённая обколотым тяжёлыми наркотиками иллюзионистом. Опустившись на четыре лапы, оно замотало головой из стороны в сторону и уставилось на нас шестью светящимися глазами.

– Ущипните меня, кто-нибудь. – попросил Максим, а внезапно оживший ужастик атаковал.

БДАМФ!

Не успел ужастик удариться о барьер, как в него врезались наши магические конструкты. Слаженного попадания молний и моего импульса монстр не пережил. Верхнюю половину его тела разорвало и испарило меньше, чем за мгновение, а нижняя шлёпнулась к нашим ногам и рассыпалась прахом. По улочке заметалось короткое эхо.

– Тёмка... – прошептала Алиса. Быстро оглянувшись, я посмотрел в её широко распахнутые глаза и, убедившись, что с ней всё в порядке, перевёл взгляд на Тоника.

– Тох, он был один?

– Нет. – Антон стоял, раскинув руки в разные стороны и после моего вопроса покачал головой. – Там ещё один. Где-то...

– Где?

– Там. – мой друг указал в сторону небольшого сквера у торца здания. – Вон там.

– Такой же? – уточнил Максим. – Или какой-то другой?

– А чёрт его знает, пацаны. Вроде такой же.

Скользнув в тень, я побежал к тому месту, которое указал мой друг. Рядом со мной бежал Макс. Меч в его руке мешал движениям, и он старался держать его слегка на отлёте.

– Видишь его? Видишь?

«Нет», – хотел было сказать я, но тут сзади раздался возглас Алисы:

– Ребята, справа!

В нескольких метрах от нас в воздухе вспыхнул магический огонёк. В освещаемое им пространство попали одинокая лавочка и валяющаяся рядом с ней опрокинутая мусорка. Позади лавочки проявилась бесформенная тень, отдалённо напоминающая человека. Такого, какого мог бы нарисовать малолетний ребёнок – с непропорционально большой головой, косыми плечами и руками-щупальцами. Вытянув руку, я схватил тварь мысленным захватом, и она забилась, пытаясь вырваться и удрать. Получилось!

– Х-хак! – выдохнул Макс и, перепрыгнув лавочку, разрубил щёлкающего зубами ужастика на две половины. Взанг! Останки мионического монстра разлетелись в стороны и рассыпались пылью уже в воздухе. Мы с Максом переглянулись.

– Всё, что ли?
– Ну... кажется, да.
– Чёт как-то быстро получилось. Других не чувствуешь?
Я посмотрел по сторонам и прислушался к ощущениям.
– А пёс его знает, Макс... Вроде бы нет. А ты?
– Тоже нет. Анто-ох!
– Мы в тени, Макс. Он тебя не услышит.
– Услышит. – Антон вывалился из воздуха в полуметре от нас. – И эта тварь была последней. Больше тут никого нет.

Максим выругался.

– Твою ж мать, а?! Это же Ужастики! Какого хера они делают в нашем мире?!
– В первую очередь это мионические создания, Макс. – сказал Антон и, опустившись на одно колено, принялся изучать землю. – То, что мы видели таких в Лабиринтах, не делает конкретно этих ужастиками...

– Окей. Но какого хера они тут делают?!

– Не ори, блин. – Антон раздражённо посмотрел по сторонам и поднялся. – Думаю, что они пролезли через портал.

Я кивнул.

– Тоже так думаю. Надо его отыскать.

– Надо, блин. Но что, если их несколько?

В этот момент к нам подбежали наши девушки. Рядом с Алисой семенил светящийся Коврик.

– О! Привет, животное. – обрадовался я. Котик мяукнул:

– М-меу.

– Сам ты животное. – с усмешкой «перевёл» для меня Максим.

– Что со вторым ужастиком? – спросила Алиса. Я кивнул на уже почти незаметную на земле пыль.

– Готов.

– Не выходите из теней. – предупредила нас Стефания и показала в сторону улицы. – Там люди появились, вас могут увидеть.

– И если увидят, то – что?

– У тебя меч в руках, Макс! Про Тёмкино копьё я уже молчу! Тебя не смущает, что они светятся?

– Алис, твой Коврик сможет отыскать портал, через который прошли Ужастики? – спросил я. – На тот случай, если у меня не получится?

Алиса посмотрела на магического кота.

– Малыш? Ты сможешь?

Коврик несколько секунд поразмыслил.

– Меау.

– Он попробует.

– Окей. Тогда я начинаю.

Материализовав Компас, я опустился на одно колено и всмотрелся в переплетение светящихся линий. Итак, где же эта проклятая червоточина? Где?

Вопреки моим ожиданиям, портал обнаружился не в институтском корпусе, а в подвале того самого дома, рядом с которым мы находились. Поняв, что лазейка совсем рядом, я посмотрел на Жезл, превращённый в копьё и лежащий на земле рядом со мной. Интересно, почему он не реагирует?

– Тё-ом? – вопросительно позвала меня Алиса.

– Портал здесь. – сказал я и кивнул в сторону дома. – Вот тут прямо, где-то под ним. Я так понимаю, в подвале.

– Оп-па. То есть он не в институте?

– Нет.

– А тот, который в институте? – уточнил Антон. – Он всё ещё там?

– Понятия не имею, Тох. Я так далеко не чувствую. Надо хотя бы дорогу перейти и там уже осмотреться.

– Ладно. Тогда... что делаем? – Стефания посмотрела по сторонам. – Идём искать спуск в подвал?

– Думаю, да. – сказал я. – Пока ещё какая-нибудь пакость не вылезла...

– Тох, – сказал Макс, – ты вперёд нас с Линком не телепортируйся, ладно? Мы идём впереди, а ты сзади.

– Это ещё почему?

– У нас есть нормальное оружие.

– Блин. А магия, по-твоему, не оружие?

– Мы сейчас не во сне, Тох, – поддержал я Максима, – так что Макс прав. Держись за нами.

– Малыш, нам нужен вход в подвал вот этого дома. – сказала Алиса и светящийся кот сорвался с места. Мелькнув в пространстве, он унёсся прочь так быстро, что я не успел даже удивиться.

– Вау. – прокомментировал я возможности кота, а тот уже вернулся обратно и подбежал к Алисе.

– Ме-яу.

Алиса посмотрела на меня.

– Тём, спуск в противоположном торце дома.

Максим рассмеялся.

– Фига себе навигация.

– Идём.

До двери подвала мы добрались быстро. Пробежали через двор, разминулись с входящими в него жителями и увидели небольшой спуск. Замок на двери был разбит за одно движение и полминуты спустя мы уже двигались по подвалу.

Воздух в подвальных помещениях был влажным и затхлым. Пахло землёй, пылью и какой-то специфической химией. Шагая по центральному коридору, мы внимательно смотрели по сторонам и увидели очередного ужасика ещё до того, как его почувствовал Тоник.

– Там! – воскликнула идущая чуть слева и позади меня Стеша и ткнула пальцем в одну из боковых комнат. Посмотрев туда, я увидел сидящую на потолке здоровенную птицу – то ли сову, то ли гарпию. Массивная и широкая, она походила на чучело и груды мусора одновременно, а единственным «живым» элементом в её внешности были глаза. Большие, круглые и светящиеся.

Почувствовав наше внимание, ужасик зашипел и, разведя неопрятные крылья в разные стороны, перепрыгнул на стену. Там он и помер – ударившее в него золотистое магическое копьё испепелило чудовище, оставив на бетонной поверхности большой скол и разводы из копоти.

– Мерзость. – сказала Стеша и опустила волшебную палочку. – Фу.

– А чего не молнией? – спросил у неё Макс.

– Не надо молнией. – быстро сказала Алиса. – Мы тут все тогда оглохнем от грохота.

– Подписываюсь. – кивнул Антон. – Лучше импульсом по ним бить или придушить обычным захватом.

– Идёмте дальше, – сказал я, – не останавливаемся. Сначала переберём всех, кто тут прячется, а потом ещё надо отыскать их портал.

По счастью, других ужасиков в подвале не оказалось. Чёрт его знает, сколько их всего было и не успели ли они разбежаться по окрестным улицам, но мы прошли весь этот псевдолабиринт с трубами в обе стороны и никого не нашли. С порталом же нам помог Коврик. В отличие от «библиотечного», подвальный портал выглядел, как самая обычная тень, падающая на стену от открытой двери. Вот только двери, которая могла бы отбрасывать эту тень, поблизости не было. Собравшись вокруг этого портала, мы некоторое время пытались закрыть его при помощи мыслеобразов, а затем Стефания подняла скрещенные руки перед собой и резко развела их в разные стороны.

ФШ-ШП.

Тень на стене с шипящим звуком исчезла, а мы посмотрели на Стешу.

– Можно узнать, что ты сейчас сделала?

– Да я... – Стеша посмотрела на свои руки и рассмеялась. – Я сама не ожидала, что у меня получится! Честно. Просто попробовала!

– А что попробовала-то?

– Ну... я просто представила, что хочу открыть в этом месте ещё один портал. Только наоборот. И это сработало!

– Открыть, только наоборот. – повторил я и мы с Алисой переглянулись. – Окей. Главное – не забудь, как ты это делаешь.

– Надо будет в библиотеке так же «попробовать». – заметил Антон.

– Надо. – согласился я. – Только не сегодня. – выдохнув, я опёрся спиной о стену и посмотрел на своих друзей. – Так. Вопрос. Что скажете по поводу всего этого?

Все посмотрели друг на друга.

– Да хер его знает. – пожал плечами Максим. – Не знаю, что тут можно подумать. Скажу так: ужасики в нашем мире – это ненормально.

– Прекращай ругаться. – пихнула его локтем Стефания. – И так хорошего мало, ещё ты ругаешься постоянно.

– Я уже закончил.

– Короче. – я щёлкнул пальцами. – Макс прав. Живые тени на стенах – это перебор. И, раз уж пошла такая пьянка, то это напоминает мне апокалипсис. Представьте, во что превратится город, когда такие твари станут шлаться по улицам.

– Уже шлаются. – сказала Алиса и ткнула пальцем в сторону выхода. – Хотя...

– Что?

– Мы не знаем точно, видят ли их остальные. А это важно. Что, если остальные люди не могут их видеть и как-то взаимодействовать? Что, это можем лишь мы?

– Это не имеет значения. – возразил я. – В таких обстоятельствах важен сам факт. Я думаю, что нам надо бросать все свои дела к чертям собачьим и прыгать в Альвейру, а потом советоваться с Ауторикой. С Тиллем, с Конклавом... Начхать, в общем, с кем и как, но нам надо разобраться, как с этим бороться.

– А почему ты так уверен, что с этим можно бороться? – спросил Максим. – Это мы с вами вроде как маги, чтобы бороться, а остальные-то – нет. Большинство, по крайней мере...

Я отмахнулся.

– Фигня. Для того, чтобы насыпать на порог соль, быть магом не обязательно.

– Соль? Думаешь, это поможет?

– Я понял, о чём он. – сказал Антон и щёлкнул пальцами. – Он говорит о том, что наши предки веками выполняли множество ритуалов, которые оберегали их от нечисти и нечистой силы. Приметы, всевозможные правила... И ведь реально! Кто сказал, что магия – это только

артефакты и заклинания? Есть же ещё различные Руны и символы. Травы там какие-нибудь или что-то типа того.

– Дельная мысль. – кивнула Алиса. – Если есть какие-то знаки, которые могут защитить от визита ужасиков – мы обязаны рассказать о них всем.

– А как вы хотите об этом рассказывать? – спросила Стефания. – Листовки расклеивать? Или набивать посты в интернете?

– В интернете, само собой. Комментарии к новостям, форумы и...

– Да какие, блин, комментарии, ребят? Вы чего? – Стефания фыркнула. – Вы уже забыли, сколько идиотов увлекается эзотерикой? С чего вы взяли, что вас станут слушать или читать? Да вас за тем валом бредятины, который скоро появится, никто не заметит!

«Вообще-то да. – мелькнула у меня мысль. – В этом Стеша права. Не заметят.»

– Так. Чёрт с ними. – сказал я вслух. – Не заметят – и не заметят. Давайте проверим до конца местные аномалии и прыгнем домой. Надо посмотреть новости и понять, что вообще говорят и рассказывают. А то, чем чёрт не шутит, вдруг этих тварей реально никто не видит...

– Да пусть не видят, Тём. – рассудительно сказал Антон. – Это ведь не значит, что они ни на кого не набросятся?

Я только вздохнул и ещё раз махнул рукой.

– Разберёмся.

Забивать голову такими размышлениями и метаниями прямо сейчас не хотелось. Чёрт его знает, на самом деле, как оно конкретно работает... Надо разговаривать с Тиллем.

Выйдя на улицу, мы осмотрелись и, сделав круг по району, прошлись рядом с теми зданиями, где могли располагаться порталы и аномалии. Но ничего не нашли. Ужасиков или других миоников на улицах и во дворах не было, а Жезл оставался таким же безжизненным предметом, как и до этого. Антон с Алисой в это время просмотрели новостные сводки, но тоже ничего необычного не увидели.

– Ну, слава Богам. – выдохнула Алиса. – Значит, у нас ещё есть время. Чем бы это всё ни закончилось.

Добравшись при помощи портала до моего дома, мы привели себя в порядок и собрались на кухне вокруг стола. Учёба, в свете последних событий, внезапно отодвинулась на второй план, и мы принялись обсуждать, о чём и как будем расспрашивать Ауторику. Антон во время нашего разговора позвонил Маше, а Алиса записала в свою волшебную книжку всё, о чём мы говорили.

– Ладно. – сказал я некоторое время спустя, когда усталость начала наваливаться на меня с такой силой, что нужно было либо пить энергетики, либо отправляться на боковую. – Давайте уже заканчивать с обсуждениями. Пора спать.

– Чёт я не понял. – Максим словно очнулся и посмотрел в сторону холодильника. – А мы сегодня что – без ужина, что ли?

Стефания рассмеялась.

– Обжора.

– И как у тебя только аппетит сохраняется. – поддержала её Алиса.

– Холодильник пустой, Макс. – сказал я. – Мы ж с вами в магазин хотели зайти, если ты забыл, но после всей этой фигни не зашли. Так что, если хочешь, можешь отобрать пару пирожков у Антона.

– О, кстати! – Антон оживился. – Пирожков кто-нибудь хочет?

– Я!

* * * * *

Первым, что мне приснилось, была аудитория нашего института, где мы с одноклассниками выслушивали наставления от взъерошенного профессора.

– И помните! – вещал он, потрясая в воздухе маленьким кулачком. – Никакой пощады к тем, кого не устраивают наши формулы!

«Формулы? – мысленно переспросил я. – Какие ещё, к чертям, формулы?»

В этот момент до меня дошло, что вокруг меня уже не реальность, а сон.

– Простите. – сказал я и поднял руку. – Можно мне покинуть аудиторию?

Студенты затихли, а профессор посмотрел на меня.

– Если выйдете из аудитории – вылетите из института. – сказал он и в следующее мгновение заорал: – ИЗ ИНСТИТУТА, ЯСНО?!

«Да-а уж...» – мысленно вздохнул я. В былые времена я бы такому повороту сюжета во сне только обрадовался. Улыбнулся бы, материализовал в руках обреза – и вышиб дурь из этого психованного наставника за один выстрел. Сон бы, конечно, после этого дестабилизировался и развалился, но полученное моральное удовлетворение того стоило.

Когда-то. Но не сейчас.

– Как скажете. – коротко кивнул я и, тихо поднявшись со своего места, прошёл к двери.

– Нет, вы только посмотрите на этого урод! – воскликнул за моей спиной «профессор», но я уже выпрыгнул в коридор и захлопнул дверную створку. Ту-дум-м.

Окинув взглядом тёмный и совершенно пустой коридор, я скрестил руки на груди и, закрыв глаза, погрузился в один из Лабиринтов. Первой мыслью было телепортироваться в окрестности Фрэйма напрямую, но что-то подсказало мне, что ничего не получится. Я и не стал.

«Лифт?» – подумал в следующее мгновение я, когда открыл глаза и понял, что нахожусь в старенькой лифтовой кабинке. Почему я опять стою в каком-то загаженном лифте? Впрочем... Не такой уж он на этот раз и загаженный. На стене слева от меня было нарисовано что-то вроде морского ежа и красовалась надпись:

«На дорожке чёрный ёжик,

Девять глаз и десять рожек.

Убирайся, страшный ёж,

В Серый Дом, где ты живёшь!»

«Серый Дом, значит? – мысленно повторил я и задумался: – Интересно, что это? Знак? Или упоминание отдельной локации?»

Правая стена лифта хвасталась металлической панелью с кнопками. Только не с привычными металлическими или пластиковыми, а светящимися голографическими. Прочитав стихотворение, я посмотрел на эти кнопки и принялся рассматривать их максимально внимательно. Что за фигня? Откуда тут такая киберпанковская электроника?

Панель выглядела старой и исцарапанной, как и всё в этом странном лифте, но на месте кнопок светились крохотные алые точки, поверх которых горели голографические обозначения.

«Цифр нет... – мысленно констатировал я и посмотрел на самую большую иконку, располагающуюся в нижней части панели. – Ладно. Попробуем...»

Прислушавшись к ощущениям, я ничего не почувствовал и нажал на заинтересовавшее меня изображение. Лифт дёрнулся, а светящаяся панель на потолке мигнула. По голографическим пиктограммам прокатилась волна помех. Двери открылись.

– Ну, заходи, дорогой друг Карлсон... – произнёс я и выглянул из лифта. Забавно... Подъезд как подъезд, с виду совершенно обычный. Тёмный и грязный, с одной-единственной тусклой лампой под потолком. Облупившиеся и исписанные неразборчивыми надписями стены, у стены валяется пара коробок... У меня бабушка, помнится, жила в точно таком же подъезде. С тех пор, правда, в том доме произошёл ремонт и его конкретно подремонтировали...

Почувствовав, что из лифта пора выходить, я шагнул наружу и двери с лязгом захлопнулись за моей спиной. Оглянувшись на них, я посмотрел на кнопку вызова лифта. Тоже голографическая. Любопытно.

Подойдя к стене подъезда, я остановился и посмотрел по сторонам. Позади меня, за лифтовой шахтой, располагалась лестница, и на её ступенях сидел одинокий глазастик. Я увидел серый силуэт и вытаращенные глаза, уставившиеся в мою сторону.

– Привет. – сказал я и помахал ему рукой. Глазастик не ответил и медленно растворился в воздухе.

«Ну, хоть кто-то не атакует», – подумал я и прислушался к ощущениям. Чувства подсказывали мне, что поблизости от меня никого нет и что Выход располагается неожиданно далеко – как минимум в паре кварталов от моего местоположения.

– Везёт, как утопленнику. – пробормотал я и, подойдя к двери подъезда, слегка её приоткрыл. – Ох, ё...

Глава 9. Люди и не-Люди

То, что я увидел снаружи, можно было описать словосочетанием «осовремененный киберпанк». На фасадах девятиэтажек светились рекламные голограммы, а вдоль тротуаров стояли наполовину разобранные летательные аппараты. Чёрт его знает, за счёт чего они могли бы летать, но нормальных колёс у них не было, а на боках торчали закруглённые крылья.

В Лабиринте царилась ночь. Было темно, тихо и, я бы даже сказал «атмосферно». Непонятные рекламные пиктограммы мерцали и время от времени плевались мелкими искрами, а безмолвные дворы смотрелись, как нечто среднее между «Городком» и «Спальником». Людей или миоников видно не было. В немногочисленных освещённых окнах никто не маячил. Полуночный полумрак, прохлада и тишина.

Выйдя из подъезда, я сориентировался и направился в сторону Выхода. Прогулялся вдоль длинного девятиэтажного дома и, свернув, пересёк по диагонали соседний двор, после чего выбрался на широкую улочку, выводящую из района.

– Интересно девки пляшут... – пробормотал я и почесал затылок.

Во дворе между двумя жилыми домами лежал космолёт. Громадный и тёмный, около шести этажей в высоту, он выглядел в окружении из девятиэтажек совершенно не к месту, а его торчащие в разные стороны крылья и оружейные выступы наводили на мысли о китобоях и звёздных сражениях. Обойдя его по кругу, я обнаружил детскую площадку, на одной из дорожек которой было написано:

«Падение Короба».

«А Короб – это как бы звездолёт, да?» – спросил я сам у себя и посмотрел по сторонам. Дурдом какой-то, а не Лабиринт, честное слово. То какая-то киберпанковская техника на домах, то непонятные летающие псевдо-автомобили, то теперь ещё этот звездолёт... Откуда это всё появилось? Лабиринт – это ведь не обычный сон, где можно увидеть что-то подобное. Это, на одну секунду, кошмар. Страшный сон, у которого одно-единственное предназначение – напугать. А тут? Не то увеселительные декорации, не то вообще – музей под открытым небом. Паноптикум...

На этом моменте моих размышлений на детской площадке что-то задвигалось и я увидел одинокого ужастика, раскачивающегося на качелях. Тело у монстра было небольшим и бочкообразным, а ноги и руки такими тонкими, что походили на спички. Раскачиваясь из стороны в сторону, он таращился тремя глазами куда-то вдаль и не обращал на меня никакого внимания.

– Ну-ну... – тихо произнёс я и пошёл дальше.

Пять минут спустя я уже стоял на дороге, ведущей напрямик к промышленному району. Жилые здания остались за моей спиной, а впереди виднелась небольшая речушка с узким мостом и вытянувшаяся вдоль неё пустая парковка. На рекламном щите, возвышавшемся над парковкой, было написано:

«Забойся Серого Дома».

«Ага, уже забоялся», – подумал я и улыбнулся. В лифте, помнится, тоже было написано про этот Дом. И страшного ёжика, который там обитает. Надо будет спросить про это название у Алисы. Может быть, она его уже где-нибудь видела?

Приблизившись к парковке, я посмотрел на мост и остановился. Так. Выход из локации расположился где-то там, на другой стороне, в одном из ангаров. Надо только перейти через мост...

– Что за фигня? – спросил я у пространства и присмотрелся к воздуху над мостом. Мне кажется или там крутится что-то вроде помех? Как на старом дедушкином телевизоре. Или это какая-то аномалия? Гм... Материализовав в руке Жезл, я с некоторой опаской направился в сторону моста.

«А, нет. – подумал я пару минут спустя. – Не аномалия».

В воздухе над мостом пролетал снег. Выглядело это безумно красиво и при этом совершенно сюрреалистично, словно мост и некоторый кусок пространства над ним были перенесены сюда из другого мира. Подойдя к границе между реальностями вплотную, я остановился и прислушался к ощущениям. Ничего. Чувства и интуиция говорили о том, что это образование безопасно.

«Проверим», – подумал я и шагнул вперёд.

– Вау...

Сверху на меня посыпался снег. Я стоял на ночном мосту через реку, а в воздухе откуда-то справа и сверху летели снежинки. Не с неба. Снегопад появлялся словно из ниоткуда и, минуя массив моста, пропадал в никуда.

«Самая странная метель из всех, что я видел», – сказал я сам себе и тут до меня дошло, что на перилах моста кто-то сидит. Создание почувствовало, что я на него смотрю и обернулось.

– Здравствуйте. – сказал я. Передо мной был мионик, который выглядел как девочка десяти-одиннадцати лет, с здоровенными лисьими ушами на голове. С длинными золотисто-рыжими волосами, и в коротком полушубке с пушистым воротником.

– Ага. – весёлым голосом сказала девочка. И тут же поинтересовалась: – Ты новичок?

– Не знаю. – сказал я. – Наверное.

– Ага. – девочка рассмеялась. – А почему тогда Жрец?

– Это длинная история. – я качнул головой. – Но если говорить коротко, то – так получилось.

– Ага. – повторила девочка и вновь засмеялась. – Конечно. Случайный Жрец с Компасом Искателя и родом из Заккты... Великая Мора, роди меня обратно!

«Где-то я это выражение слышал», – подумал я, а девочка махнула мне ладошкой и, сказав что-то вроде: «Засиделась я тут с тобой» прыгнула с моста вниз. Вздвогнув, я подскочил к перилам и посмотрел на поверхность реки, но ничего не увидел. Ни воды, ни чего-либо другого – вместо речки под мостом была бездонная пустота.

– Да что б тебя. – выдохнул я и, оглянувшись, телепортировался. Мгновение спустя я уже стоял метрах в двадцати от моста, посередине пути между ним и производственными ангарами. Мост визуально выглядел так же, как и до этого и в воздухе над ним всё так же пролетал снег.

«Мора. – мысленно повторил я. – Великая Мора. Где же я это слышал? И ещё это «Роди меня обратно»... Гм... О, чёрт! Точно! Риус!»

Такое же выражение использовал котоподобный Искатель, когда мы впервые повстречались в том сне. И ещё он, помнится, тоже обвинил меня в отсутствии опыта. Так же, как и эта забавная девочка. Н-да. А ведь она, выходит, одна из Искателей. Любопытно...

Вздвохнув, я развернулся к ангарам и отправился на поиски Выхода.

– Хорошо, я вас понял. – протянул Тилль и потёр переносицу. – И вот что я вам советую сделать...

– Жгите, батенька. – пробормотал Макс.

– Первое. – эльф с усмешкой покосился на Максима. – Никого жечь не нужно. Особенно муриалов, которых ваш товарищ заподозрил в умышленном создании нестабильных порталов.

– Ну согласитесь, что это логично. – пожал плечами Антон. – Они ведь мионическая раса, которая отыскала возможность проникнуть в закрытый мир. Ты сам рассказывал нам о том, что они уникальные и пробираются в такие места, о которых остальные даже не слышали.

– Пробираются-то пробираются, – сказал Тилль, – но чтобы создать портал изнутри закрытого мира, пусть даже он не будет стабильным – это... М-м. Нет. Это чушь. Да и для чего бы им это делать?

– Кто ж их знает, этих блохастых. Может быть, они заодно с тем демоном?

– Нет. – сказал Тилль. – Это невозможно. Объяснение логической цепочки будет длинным, поэтому отвечу коротко: «Нет».

– Ну и ладно.

– А теперь по поводу остального. Пока вас не было, я пообщался с Искателями. Они не помогут.

Мы с Алисой удивлённо переглянулись. Вот это поворот. А я-то думал, что если кто и сможет массово осматривать ксенолиты, так это Искатели...

– Почему?

– Некоторые из... – эльф помедлил, подбирая подходящие выражения. – Из их основополагающих Умений не могут быть использованы в условиях изменённых Аммерархом пространств. Другими словами, если полноценный Искатель попадёт в ксенолит, который уже затронуто влиянием демона, то он там останется навсегда.

– Это прям с гарантией? Или вариативно?

Тилль развёл руками.

– Кто его знает. Но проверять такие вещи, как ты понимаешь, желания ни у кого нет.

– Слились, волки одноразовые. – фыркнул Макс. – Тьфу, блин. А ещё свободные сталкеры!

– Не судите их строго. – сказал Тилль. – Основная масса Искателей – одиночки. Что им судьба какой-то страны, если впереди лежит Бесконечность?

– Такое себе оправдание. – сказала Стефания, а я поинтересовался:

– Кстати, а кто такая их Великая Мора?

– Богиня. – ответил Тилль. – Мать всего Существующего, Вероятного и Не-Вероятного.

Но мы отдалились от темы.

– Да, извини. – поправился я. – Продолжай.

– Идея Тоника исследовать город при помощи ваших Умений и Жезла не лишена смысла. Сделайте это сразу же, как у вас появится такая возможность. На аномальные образования без порталов внимания можно не обращать, а вот если найдёте сами порталы, то... Будем думать.

– А зачем нам думать, если мы можем делать? – удивился Антон. – Вот у нас, например, Стеша есть...

«Не Стеша, а Стелла, Антох. – подумал я. – Макс представлял её для Тилля и остальных как Стеллу».

– Она умеет их закрывать. – продолжил говорить, не замечая своей оговорки, Антон. – Только как нам быть, если вдруг не получится? И что нам...

– Те создания, которых вы прикончили у порталов – это фантомы. – перебил Тоника эльф. – Малые мионические формы, которые не представляют опасности для того, кто их не увидит. А увидеть их можете только вы. Ну или другие маги вашего уровня. Если, конечно, они там у вас есть. Смекаете?

– Хотя что-то хорошее. – сказала Алиса.

– Окей. – кивнул я. – От нас требуется осмотреть город. Сделаем. Что-то ещё?

– По ксенолитам надо пройти. – подсказал Антон.

Тилль задумчиво посмотрел на него и потёр переносицу.

– Барьер вокруг вашего мира, очевидно, подвергается проникающему воздействию со стороны Хаоса и это может быть свидетельством активности Аммерарха... Отсюда и аномалии, и формирование нестабильных порталов... Думаю, что это также связано с дестабилизацией

Каверн и возвращением Эдделиона. Гм... Великая Дерия! Пообщаться бы с ним... Думаю, это многое бы прояснило.

– Ну, друг, в этом мы уже не поможем. – сказал Макс. – Самим бы хотелось.

– В Конклаве сейчас сумасшедший дом. – продолжал задумчиво рассуждать Тилль. – Как, впрочем, и в остальном Фрэйме. Так что ждать, пока вернутся все наши с вами знакомые смысла нет... Поэтому... Давайте-ка мы с вами прогуляемся в Веалькан.

– В Районы Полутонов?

Эльф кивнул.

– Думаю, да. Там сейчас ночь, так что скучно не будет. Вы поупражняйтесь в магии, а я посмотрю, как вы это делаете и при необходимости дам пару советов. Идёт?

Я и мои друзья посмотрели друг на друга.

– Ну... Мы, так-то, не против. – выразил общее мнение Макс. – Как будем добираться?

– Вот так. – сказал Антон и на несколько секунд замолчал. – Потом он перебросил нас в Веалькан и мы там тренировались с Умениями. Выяснили, что нет предела совершенству и что Кольца Линка являются артефактами-«проявителями». А что у тебя?

Маша на экране телефона посмотрела на нашего друга с непониманием.

– Извини, Антон, а «проявители» – это как?

– Это артефакты, которые позволяют видеть истинный облик тёмных существ.

– Артефакты. – девушка рассмеялась и провела ладонью по лицу. – Уф... Всё никак не привыкну.

Антон улыбнулся.

– Привыкнешь ещё, Маш. Как сама? Рассказывай уже, не томи.

– Нормально у меня всё. Но положительных новостей нет.

Улыбка Тоника немного увяла.

– В каком смысле?

– Я нашла пару Искателей. – сказала Мария. – Поговорила с ними и попросила о помощи. Они отказались. Сказали, что не могут посещать такие локации. Я спросила, знают ли они кого-нибудь, кто мог бы помочь нам с исследованиями, но они ответили, что не знают.

«Паршиво», – подумал я.

– А они были мионики? – поинтересовалась Стефания. – Эти Искатели. Или люди-маги?

– Мионики. – ответила Маша. – Я их как бы чувствовала, так что...

– Я тоже видел одну Искательницу. – сказал я. – Только она была не совсем адекватная. Сидела на мосту и болтала ногами, а затем взяла и прыгнула в пропасть. Плюс назвала меня новичком.

– Так ты и есть новичок. – Алиса протянула руку и щёлкнула меня по носу.

– погоди. – Максим заинтересованно прищурился. – То есть она назвала тебя новичком и тебе это не понравилось, а потом она упала с моста? Я правильно тебя понял?

Антон засмеялся.

– Ой, да иди ты знаешь, куда? – я отвернулся и принялся смотреть в сторону. – Прокурор местного розлива, блин.

– Ребят, тут ещё такое дело... – Маша замялась.

– Что?

– Ну... я не хотела беспокоить вас такой ерундой, только не знаю, как правильно реагировать. В общем, ко мне те балбесы подходили, с которыми вы, ну... встретились в день нашего знакомства.

«Начинается», – раздражённо подумал я. Некоторых людей жизнь действительно ничему не учит.

– И что они хотели? – спросил Антон. – Продолжить знакомство? Им что – мало было, что ли?

– Успокойся, герой. – Стеша положила руку на плечо Антона и посмотрела на экран стоящего на столе телефона. – Что им было нужно, Маш?

– Хотели поговорить с Артёмом. – сказала Маша. По её лицу было заметно, что разговор ей не нравится. – Я им, конечно, сказала, чтобы больше с такими желаниями не подходили, а потом подумала, что вам нужно об этом знать. Вот. Как-то так.

– Давайте сегодня туда наведаемся. – предложил Максим. – У этих дебилов на троих ещё пять рук целых осталось. Можно будет поправить.

Маша услышала.

– Не надо!

– Спокойно, Маш, он просто так шутит. – успокоил девушку Антон. – Это же Макс, для него такое нормально. Всё, не буду больше тебя задерживать. Чуть позже наберу. Пока. – с этими словами он выключил телефон и посмотрел на меня. – Серьёзно, Тём, надо будет заехать.

– И что вы собираетесь делать? – спросила Стефания. Алиса поправила волосы и кивнула.

– Мне тоже интересно. Устройте ещё одну драку?

– Не драку, а избиение. – поправил её Максим. – Линк, ты чего молчишь? Скажи им, что они не понимают и это другое.

Я криво усмехнулся.

– Смешно. Нет, Макс, постоянно кого-то калечить, даже если он сильно неправ – это не наш метод.

– Думаешь?

– Максим!

– А что я не так сказал, Стёп? Что ты сама предлагаешь? Разрешить этим недоделанным и дальше портить жизнь подруге нашего Тоника?

– Давайте без драк!

– Ага. Скажи это тем придуркам, по которым чуть не врезала молнией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.